

APPENDIX

The Prayers of the Tatyshly Udmurts

ПРИЛОЖЕНИЕ

Молитвы Татышлинских удмуртов

1. The Vilgurt group: Vyazovka *gurt vös'* 1998, prayer to promise village sacrifice (*Везовка гуртэн вöсь сүзиськонэ куриськон 1998*) / Вильгуртская группа: *Гурт вöсь* в с. Вязовка 1998: молитва с обещанием деревенского жертвоприношения

<i>Остэ, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, Мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Oste, my dear, good Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэнымы огкыл- синмысь кариськыса, Гурт вöсьмес вöсяны сүзиськыса курись- киськом вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Став единодушными всей деревней, Провести деревенское жертвоприношение обещая, молимся было, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Standing with our village unanimously ¹ we have prayed, promising to carry out a village sacrifice, my dear good Inmar Kylchin, there!
<i>Тöдь ыж сётыса, тöдь зазег сётыса кури- ськиськом, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Белую овцу отдавая, белого гуся отдавая, молимся, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Giving a white ewe, giving a white goose ² , we pray, my dear, good Inmar Kylchin, there!
<i>Лүлзэ-вирзэ аслыд тапшыром, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Душу-кровь тебе пе- редадим, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We give you its soul and blood ³ my dear, good Inmar Kylchin, there!
<i>Туннэ быдтыса келялом вöсяськон вöсьмес, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Сегодня жертвопри- ношение совершив, проводим, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Today, having completed the ceremony, we shall close it, my dear, good Inmar Kylchin, there!

<i>Уапум вуон дыръя азьла- палан курисъкыса-вö- сяськыса улон нуналъ- ёстэ сётъыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	В свою пору в предстоящем подавал бы молитвенные- жертвенные дни, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	At the right time, in the future, would you live giving ⁴ us days of life to pray and sacrifice, my dear, good Inmar Kylchin, there!
<i>Шумпотыса тыр тусъты кутыса потй- мы, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	С радостью, полные чаши держа, вышли, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Rejoicing we came out holding a full bowl ⁵ , my dear and good Inmar, there!
<i>Уапум вуон дыръя зеч малпанжёсты зеч калыкедлы сётъыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	В свою пору благие мысли добрым людям своим подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	When the time comes, would you give good thoughts to your good people, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Шумпотыса, тусъты кутыса улыны нуналъ- ёстэ сётъыса улысалэд ке бэндэедлы, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Радостно, держа чаши жить дни, если бы подавал, созданиям своим, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Rejoicing, would you allow your creatures to live days holding a bowl, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Остэ, Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Инмар Кылчин, вот!	Oste, my Inmar Kylchin, there!
<i>Тыр тусъты кутыса куруськиськом, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Полные чаши держа, молимся, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Holding a full bowl, we pray, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэн вöсьмес вöсяны сйзиськыса куруськиськом вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Провести деревенское жертвоприношение обещая, молимся было, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We have prayed promising our village sacrifice, my dear and good Inmar Kylchin, there.
<i>Вордэм пудоосын зечкын шумпотыса улыны тазалыкжестэ сётъыса улысалэд ке, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	С разводимой скотиной по-хорошему, радостно жить, здоровье подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	With the animals we grow, would you allow us to live well and rejoice, would you give us health ⁶ , my dear and good Inmar Kylchin, there!

<p><i>Шукна шунды зужаку шумпотыса султыса кыре-лудэ потыса ужан нуналгёстэ сётыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Утром при восходе солнца радостно пробудившись, на луга-поля выйдя работать дни подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>In the morning, when the sun rises, rejoicing would you give us working days out in the fields, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Кизем-пальккем няня-кайёсыз возь был кадь, возж был кадь далтыса будонгёстэ сётыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Посеянному-разбросанному хлебушку, словно на зеленых лугах своих, бурный рост подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>Our sown and spread cereals as in the green fields, would you give them strong growth, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Уапум вуон дырря шуныт-небыт зоргёстэ сётыса ул вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>В нужную пору теплые-мягкие дожди свои подавай, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>When the time comes, would you give warm and soft rain⁷, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Кизем-пальккем нянякайёсыз октон-калтон дырря зеч шулдыр нуналгёстэ сётыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Посеянные-разбросанные хлебушек, когда убираем-прибираем, хорошие веселые дни если бы подавал, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>Our sown and spread cereals, when comes the time for harvest, would you give good, nice days, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Милесьтым укынэммес ачид тодад вайыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Наше покаяние сам если бы припоминал, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>Would you recognise our repentance, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Чик тодэ вайымтэ бэндэос но уань, дыр, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Совсем забытые создания твои есть, наверное, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>There are forgotten creatures among your people, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Занзэ сётэмед, зён зэрдэм сётыса ул вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Душу дал, достойную подмогу оказывал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!</p>	<p>You have given soul, would you give help, my dear and good Inmar Kylchin, there!</p>

<i>Тазалык, капчылык сётыса улы вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Здоровье, легкость подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Would you give health, lightness, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэн вёсьмес сйзись- кыса куриськиськом вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Провести деревенское жертвоприношение обещая, молимся было, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We have prayed promising our village sacrifice, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Кудзэ азьло верась- ко, дыр, кудзэ берло верасько, дыр,</i>	Что-то сначала говорю, наверное, что-то в конце говорю, наверное,	Something I say at the beginning, perhaps, something I say later, perhaps ⁸ ,
<i>Ачид кабыл карыса ул вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни! Оминь!</i>	Сам благосклонно принимал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот! Аминь!	Yourself receive with favour ⁹ , my dear and good Inmar Kylchin there! Amen!
<i>Остэ, Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Инмар Кылчин, вот!	Oste, my Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэн вёсьмес сйзись- кыса куриськиськом вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Провести деревенское жертво-приношение обещая, молимся было, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We have prayed promising our village sacrifice, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Тодь ыж сётыса, тодь зазег сётыса курись- киськом-вёсяськись- ком, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Белую овцу отдавая, белого гуся отдавая, молимся-жертвуем, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Giving a white ewe, giving a white goose, we pray and sacrifice, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Лүлзэ-вирзэ аслыд тапшыром, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Душу-кровь тебе передадим, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We give you its soul and blood, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Лүлзэ-симзэ аслыд тапшыром, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Душу-глаза тебе передадим, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	We give you its soul and eyes, my dear and good Inmar Kylchin, there!

<i>Занзэ сётэм бэндэосыдлы зӧнзэ сётыса, зэрдэм сётыса ул вал бэндэосыдлы, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Душой одаренным созданиям своим достоинство подавая, подмогу оказывал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	To your creatures gifted with a soul giving them your dignity, would you give health to your creatures, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Партэмзэ кузпало карыса улыны сётысалэд ке, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	Кто без пары, с супругой сделав, жизнь подал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	To those who are without a spouse, by giving them a spouse, would you give them a life, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Кузпалэныз татулык улонгӧстэ сётыса улысалэд ке вал, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	С супругой согласную жизнь свою подавал бы, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	Would you give your life with one's spouse in harmony ¹⁰ , my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Ог пал шунды зужантӧйсен, мукет шунды пуксьытозь шуныт-небыт музъем мамык вылад шумпотыса ужаса ветлон нуналгӧстэ сётыса улысалэд ке бэндэосыдлы, мусо бур Иммаре Кылчинэ, тэни!</i>	От восхода солнца начиная, и до заката солнца на теплом-мягком земном хлопке твоём работать дни подавал бы своим созданиям, мой Милый, Добрый Инмар Кылчин, вот!	From sunrise until sunset, would you give your creatures days of going to work with joy, to walk on earth as soft as cotton, my dear and good Inmar Kylchin, there!
<i>Кортэз бордын ужаседлы, сюрес бордын [...]</i>	Работающим с железом, на дороге [...]	To those who work with iron, near the road [...]
<i>Кабыл кар вал. Оминь.</i>	Принял бы благо-склонно. Аминь.	Would you receive with favour. Amen.

Записано (место)

д. Вязовка

Collected in (place)

Vyazovka

Записано (время)

1998

Collected in (time)

1998

Собиратель

Демин, Игорь Семенович
горняком, машинистом
экскаватора разреза
“Междуреченский“, приехавшим
летом в д. Вязовка к родителям
своей супруги.

By

Igor' Semyonovich Demin
Miner, excavator driver on the
“Mezhdurechenskiy” section,
spending summer in Vyazovka
at his wife's parents place.

Информант

жрец Туктакиев Хабибъян,
1931 г. р.

From

Khabibyan Tuktakiev, sacrificial
priest, born 1931

Перепись

Садиков, Р. Р.

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Устный текст, видео запись

Format of original

Oral text, video record

Comments

1. As with many *kuris'kon*, this one begins with is opened by the formula “with our village, unanimously”. In other cases, this it is a request to “make all the villagers like the sons and daughters of one mother and father”, although here this is not so. It is worth noticing that the Udmurt expression unanimously is a compound formed to mean “from one tongue and one eye”.
2. In this ceremony, at the end of the 20th century, there are two sacrificial animals, a goose and a ewe. Both are white, and as they are addressed to the white god.
3. Here, and throughout all along the prayers, we find a large number of double expressions. In Udmurt, they form a single hyphenated item, and this is a characteristic not only of prayer language, but also of Udmurt language in general (for example in Udmurt, “parents” is “mother–father”). This kind of expressive means is not characteristic in English, but we try to follow keep this peculiarity as faithfully as we can, connecting the two words using ‘and’ instead of a hyphen.

4. There are lots of ways to ask for what is needed: here, the Udmurt formula is “would you live giving us days of life”.
5. The priest, while praying, holds a bowl of different foods, depending on the prayer. For the promise of a sacrifice, it is usually porridge without meat.
6. In the Udmurt text, health is a form of plural, which adds a more abstract understanding of the word.
7. These ceremonies take place in June. The fear of draught is always present, for rain is vitally important in order to have a good harvest. The Udmurt have also other rituals asking for rain when the weather is too dry, and they have a solid reputation in the region for being good rain-bringers: their Tatar neighbours used to say that when the Udmurt pray, rain comes.
8. This is a very common expression at the end of the prayers, expressing Udmurts’ feeling that they have forgotten much that was known previously.
9. This is a widespread expression in the prayers, asking God to accept with favour the sacrifice.
10. Harmony is certainly one of the main requirements of Udmurt life. Conflict is a terrible situation in which the Udmurts do not feel comfortable.

Комментарии

1. Как и многие *куриськоны*, этот открывается формулой “с нашей деревней, единодушно”. В других случаях это просьба “сделать всех жителей деревни как сыновей и дочерей одной матери и отца”, но здесь нет. Стоит заметить, что удмуртское выражение “единодушно” является составным, образованным в значении “с одного языка и одного глаза”.
2. В этом обряде в конце XX века используются два жертвенных животных – гусь и овца. Оба белые, так как обращаются к “белому богу”.
3. Здесь, как и на протяжении всей молитвы, мы встречаем большое количество двужначных выражений. В удмуртском языке они образуют один дефисный элемент, и это характерно не только для языка молитв, но и для удмуртского языка в целом (например, в удмуртском языке “родители” – это “мать–отец”). Подобное выразительное средство не характерно для английского языка, но мы стараемся максимально правдиво сохранить эту особенность, соединяя два слова через “и” вместо дефиса.

4. Есть много способов попросить о том, что нужно: здесь удмуртская формула звучит так: “Жили бы вы, давая бы нам дни жизни”.
5. Жрец, читая молитву, держит в руках чашу с едой, отличающейся в зависимости от молитвы. Для обещания жертвоприношения это обычно каша без мяса.
6. В удмуртском тексте здоровье стоит во множественном числе, что добавляет более абстрактное понимание этого слова.
7. Эти обряды проводятся в июне. Страх перед засухой присутствует всегда, поскольку дождь жизненно необходим для хорошего урожая. У удмуртов есть и другие ритуалы с просьбой о дожде, когда погода слишком сухая, и они имеют прочную репутацию в регионе как хорошие предсказатели дождя: соседи-татары говорят, что, когда удмурты молятся, дождь идет.
8. Это очень распространенное выражение в конце молитв, выражающее чувство удмурта, что он забыл многое из того, что было известно ранее.
9. Это широко распространенное выражение в молитвах, просящее Бога принять с благосклонностью жертву, о которой идет речь.
10. Гармония, безусловно, является одним из главных требований удмуртской жизни. Конфликт – это ужасная ситуация, в которой удмурты не чувствуют себя комфортно

2. The Vilgurt group: *Гурт вӧсь Вал'зюга 2002: Prayer to promise the village sacrifice (Бальзюга Гуртэн вӧсь сӱзиськон 2002) / Вильгуртская группа: в Малой Бальзюге 2002: молитва с обещанием деревенского жертвоприношения*

<i>Остэ, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Остэ, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	Oste, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн-атайлэн нылыз-пиез кадь луса, тани тыр шыдэн сӱзиськисько,</i>	Всей деревней став единодушными, словно одних матери-отца дочери-сыновья, вот полным супом обещание жертвоприношения провожу,	Being with the village unanimously ¹ , like daughter and son of the same mother and father, Here I promise with a whole soup ² [a sacrifice]
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Шумпотсалмы, шуд-дэ-бурдэ сётса мын вал, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Обрадовались бы, счастье-радость подавая, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	We would rejoice, if you would give us your happiness and welfare, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Тулыс виясь вуэд сяин, чор виясь вуэд сяин азвесь кыльльымон сётса ке мынсалэд,</i>	Словно текущие вешние воды, словно журчащие воды, как серебро став, жить если бы давал,	Like your flowing spring waters, like your murmuring waters, would you give us to become like silver,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Бусые потон вапум дыргя тани, пельпум капчылыкжӧстэ ачид сётса ке мынсалэд,</i>	В пору выхода на поле, вот, легкости своей плечам давал бы,	When the time comes to go to the field, would you give yourself your lightness ³ to our shoulders,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.

<i>Шумпотсалмы, шуддэ-бурдэ сётса мын вал, зугыт тӧды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Обрадовались бы, счастье-радость подавая, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	We would rejoice, if you would give us your hap- piness and welfare my bright, white, good Inmar Kylchin, there
<i>Пудоез кыре поттон дырӟя, ыштэк ческыт вуостэ, турынь- ёстэ, ческыт сиёнъ- ёстэ ачид сётса ке мынсалэд,</i>	В пору выгона скота на луга, частые вкусную воду, травы, вкусный корм сам подавая если бы, шел,	When the time comes to take the livestock out- doors, would you give yourself abundantly tasty water, herbs, tasty food,
<i>зугыт тӧды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there
<i>Шумпотсалмы, шуддэ-бурдэ сётса мын вал, зугыт тӧды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Обрадовались бы, сча- стье-радость подавая, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	We would rejoice, if you would give us your happiness and welfare, my bright, white, good Inmar Kylchin, there
<i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн- атайлэн нылыз-пиез кадь луса</i>	Всей деревней став единодушными, слов- но одних матери-отца дочери-сыновья,	Being with the village unanimously, like daughter and son of the same mother and father,
<i>тани тыр шыдэн сӱзиськисько, зугыт тӧды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i>	вот полным супом обещание жертвоприношения провожу, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Here I promise [a sacrifice] with a whole soup, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Усыяны потон вапум дырӟя, пельпум капчилькӟёстэ ачид сётса ке мынысалэд,</i>	В пору выхода на бороньбу, легкости своей плечам сам подавая, если бы шел,	When the time comes to go out with the plough, would you give us your- self your lightness on the shoulders
<i>зугыт тӧды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there

<i>Камыш куроен, куамын куроен далтытыса ке мынысалэд,</i>	С камышовыми стеблями, с тридцатью соломинками урождая, если бы шел,	With stems as reeds, with thirty ⁴ wisps of straw would you make them grow,
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Кабыл карса басъты вал, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Принял бы благо-склонно, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	Please receive with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн-атайлэн нылыз-пиез кадь луса,</i>	Всей деревней став единоклужными, словно одних матери-отца дочери-сыновья,	Being with the village unanimously, like daughter and son of the same mother and father,
<i>тани тыр шыдэн сйзисъкисъко,</i>	вот полным супом обещание жертвоприношения провожу,	Here I promise [a sacrifice] with a whole soup, my bright, white, good Inmar Kylchin, there
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Шумпотсалмы, шуддэ-бурдэ сётса мын вал, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	обрадовались бы, счастье-радость подавая, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	We would rejoice, if you would give us your happiness and your welfare, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Сапрак гинэ небыт зоръётэ ачид сётса ке мынсалэд,</i>	Обильно свои мягкие дожди подавая, если бы шел,	Abundantly would you give yourself soft rains,
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Силедлэсь-дауэдлэсь ачид сакласа ке мынсалэд,</i>	От ураганов-бурь сам оберегая, если бы шел,	Would you protect us from your hurricanes and storms

<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Лек пужмеръёслэсь ачид сакласа ке мынсалэд,</i>	От покрытия сильным инеем сам оберегал бы,	Would you protect [us] yourself from evil frosts,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Шумпотсалмы, шуддэ-бурдэ сётса мын вал,</i>	Обрадовались бы, счастье-радость подавая, шел бы	We would rejoice, if you would give us your happiness and welfare,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Гид тыр пудоед, тани чышконо ыжед, кыско- но скалэд, вӧё вышкы- ен, муо вышкыен ачид сётса ке мынсалэд,</i>	Скотины полный хлев, стригомых овец, дойных коров, кадки с маслом, кадки с медом сам подавая, если бы шел,	A barn full of your live- stock, there, your lambs to be sheared, your cows to be milked, barrels of butter, barrels of honey ⁵ , would you give them [to us],
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Азбар тыр чӧж-зазе- ген гурлашыса улон сётса ке мынсалэд,</i>	Уток-гусей полным двором воркуя, жить давая, если бы шел,	Would you allow [us] to live with a yard full of cackling ducks and geese,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Мушо вуэн улны ачид сётса ке мынсалэд,</i>	С медовой водой жить давая, если бы шел,	Would you give [us] to live with honeyed water,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани. Оминь!</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот. Аминь!	my bright, white, good Inmar Kylchin, there. Amen!
<i>Ми кабыл карыса басътйськом,</i>	Мы принимаем благосклонно,	We receive with favour,

<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Остэ, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Остэ, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Oste, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн- атайлэн нылыз-пиез кадь луса,</i>	Всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дочери-сыновья,	Being with the village unanimously, like daughter and son of the same mother and father,
<i>тани тыр шыдэн сйзиськисько, зугыт тӧдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i>	вот полным супом обеща- ние жертвоприношения провожаю, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Here with a whole soup [a sacrifice] I promise [a sacrifice], my bright, white, good Inmar Kylchin, there
<i>Араны потон вапум дыръя тани, пельпум капчилыкӧстэ ачид сӧтса ке мынсалэд,</i>	В пору выхода на жатву, легкости своей плечам сам подавая если бы шел,	When it is time to go out for the harvest, would you give your lightness to our shoulders,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Суслон вӧзы суслон пуктыса ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Суслон к суслону ста- вя, если бы шел, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Would you put haystack by haystack, ⁶ my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Кабан пыртон дыръя, пар вал тыр сӧтса ке мынсалэд,</i>	В пору скирдования на двух конях взапряжку [возить] подавая, если бы шел,	When the time comes to move haystacks, would you give a couple of horses,
<i>зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Та кабанэз паськыт карылыса потымон сӧтса ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Скирды широкими делая, идти, подавая, если бы шел, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Would you give [us] to make wide haystacks, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.

<p><i>Кабанъёсмес липем улэ пыртон дыръя тани, липон дыр сётса ке мынсалэд, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Когда скирды под навес свозим, навесы ставить время давая, если бы шел, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>When we move our haystacks under a canopy, would you give [us] time to set the canopy, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Туэ нош сюлысэн-пу- жен басьтон дыръяз тани, синонтэм ды- ръёстэ ачид сётса ке мынсалэд,</i></p>	<p>В этом году тоже лотком-ситом, когда берем, нескончаемое время сам подавая, если бы шел,</p>	<p>This year when we take a tray and sieve, would you give us your infinite time,</p>
<p><i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Тылпу гаудэослэсь ачид сакласа ке мынсалэд,</i></p>	<p>От вспыхивания пожа- ров сам оберегал бы,</p>	<p>From the outbreak of fire would you protect [us],</p>
<p><i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн- атайлэн нылыз-пиез кадь луса,</i></p>	<p>Всея деревней став единодушными, словно одних матери- отца дочери-сыновья,</p>	<p>Being with the village unanimously, like daughter and son of the same mother and father,</p>
<p><i>тани тыр шыдэн сйзиськисько, зугыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>вот полным супом обещание жертвопри- ношения провожу, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>Here I promise [a sacrifice] with a whole soup, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Шуныт ки вьлад басьтыса мын вал, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>В теплые руки свои взяв, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>Would you take [us] on your warm hands, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Чередлэсь-чуредлэсь ачид сакласа ке мынсалэд,</i></p>	<p>От болезней-хворей сам оберегая, если бы шел,</p>	<p>From your illness and disease would you protect [us],</p>

<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Кыл зангышонъёслэсь ачид скаласа ке мынсалэд,</i>	От словесных ошибок сам оберегал бы,	From slips of the tongue would you protect [us]
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани. Оминь!</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Ми кабыл карыса басътйськом, зугыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i>	Мы принимаем благо- склонно, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	We receive with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Остэ, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Остэ, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Oste, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн- атайлэн нылыз-пиез кадь луса,</i>	Всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дочери-сыновья,	Being with the village unanimously, like daughter and son of the same mother and father,
<i>тани тыр шыдэн сйзиськисько, зугыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i>	вот полным супом обещание жертвопри- ношения провожу, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	Here I promise [a sacrifice] with a whole soup, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Четэ потэм бэндэед тани, буш мешокен потса кошкыса, тыро мешокен бертса ке пырысалзы,</i>	Ушедшие на чужбину создания твои, вот, с пустыми мешками уйдя, с полными мешками если бы возвратились,	Your creatures who went abroad with empty bags, there, would you give [them] to come back with their bags full,
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Кыл зангышонъёслэсь ачид скаласа ке мынсалэд, зугыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани</i>	От словесных оши- бок сам оберегал бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	From slips of the tongue would you protect [us] yourself, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.

<p><i>Та паськам бэндэослы зеч иворъёс сётса ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Попавшим [в застенки] людям, добрые вести подавал бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>To the people [in pris- on], would you give them good news, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Та толээд, хэтэр шундыед кадь улыны сётса ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Подобно луне твоей, солнцу твоему жизнь подавал бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>would you give [us] to live like your moon, like your stunning sun, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Кузьыли каръяькыса кылле, кузьыли каръ- яськем кадь улыны сётса ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Муравьи гнездятся, словно гнездящиеся муравьи, жить давая, если бы шел, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>The ants make a nest, would you give [us] to live like ants making their nest, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Кӧкыын саби кылле, кӧкыын саби кыллем кадь улыны сётса ке мынсалэд,</i></p>	<p>В колыбели ребенок находится, словно ребенку в колыбели, жить давая, если бы шел,</p>	<p>The infant lies in the cradle, would you give [us] to live like an infant in the cradle,</p>
<p><i>Гижы-пиньёслэсь ачид сакласа ке мынсалэд, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>От когтей-зубов сам оберегал бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>Would you protect us from claws and teeth, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Остэ, зугыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Остэ, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.</p>	<p>Oste, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>
<p><i>Гуртэн огкылсинмысь луса, ог анайлэн- атайлэн нылыз-пиез кадь луса, тани тыр шыдэн сӱзиськисько, зугыт тӧдды бур Инмаре- Кылчинэ, тани.</i></p>	<p>Всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дочери-сыновья, вот полным супом обещание жертвопри- ношения провожу, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин, вот.</p>	<p>Being with the village unanimous, like daughter and son of the same mother and father, Here I promise with [a sacrifice] a whole soup, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.</p>

<i>Шумпотсалмы, шуддэ-бурдэ сётса мын вал, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	Обрадовались бы, счастье-радость подавал бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	We would rejoice, if you would give [us] your happiness and welfare, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Сйзбыл виясь вуэд сяин, чор виясь вуэд сяин азвесь кадъ улымон сётса ке мынсалэд,</i>	Словно текущие осенние воды, словно журчащие воды, ка серебро став, жить давая, если бы шел,	Like your flowing spring waters, like your mur- muring waters, would you give us to have a life like silver,
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Лымы жокатонъёслэсь ачид сакласа ке мынсалэд,</i>	От удушения снегом [посевов] оберегал бы,	From having the snow smothering [the sowing] would you protect [us],
<i>зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ, тани.</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин, вот.	my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Оло азьзэ верасько, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ,</i>	Может быть начало говорю, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин,	Perhaps I say the beginning, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>оло берзэ верасько, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ,</i>	может быть конец говорю, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин	Perhap I say the end, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>милесьтым вут- тымтэосыз ачид вуттыса мын, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	недоделанное нами, сам доделывая, иди, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	What we have failed to achieve, do it yourself, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>Шуныт ки вьлад басьтыса мын, зугыт төдды бур Инмаре-Кылчинэ,</i>	В теплые руки свои взявши, иди, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин,	Take [us] on your warm hand, my bright, white, good Inmar Kylchin, there.
<i>кабыл кар, зугыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ. Оминь!</i>	прими благосклонно, мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин. Аминь!	Receive with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin, there. Amen!

Записано (место)

д. Малая Бальзюга

Collected in (place)

Malaya Bal'zyuga

Записано (время)

2002

Collected in (time)

2002

Собиратель

удмуртской журналисткой
О. Гильмурановой

By

O. Gil'muranova, Udmurt journalist

Информант

жрец Садриев Назип Садриевич
1930 г. р.

From

Nazip Sadriev, sacrificial priest,
born 1930

Расшифровка

О. Гильмурановой

Transcription

O. Gil'muranova

Формат оригинала

Газетная публикация

Format of original

Newspaper publication

References / Публикация

Воськылтӥс. *Ошмес* 2002.06.06. No 23.

Владыкин, В. Е. & Виноградов, С. Н. 2010. *Удмурт оскон: вайкала куриськонӥс, вӧсяськонӥс, статьяос*. Ижевск. 88–91.

Vös'kyl'yoс (prayers). *Oshmes* 2002.06.06, No 23.

Vladykin, Vladimir & Vinogradov, Semyon. *The Udmurt religion*.

Comments

This is a very long prayer also promising a sacrifice. Except the sentence in which the sacrifice is promised, the rest of the prayer is identical to the text uttered for the other prayers.

1. See comment 1 in the previous text.
2. Soup is a metonymic word representing, more generally, food. The sacrificial priest who utters this prayer has in his hands a bowl probably of porridge, in other cases of soup, with the word 'soup' expressing its generality.
3. This is also an ordinary request in prayers. It means literally 'give me strength to achieve my work in the field', but as with most expressions in prayers, it is a metonymy for all of the person's life.

4. The metaphorical numbers that appear in prayers are usually connected with either 3 or 7, which are for the Udmurt (and others) sacred numbers. They all mean, simply, 'many'.
5. In Udmurt, requests are formulated with a softer form of imperative. In English, we translate it systematically by adding "please", while keeping the imperative.
6. Butter and honey are metaphors for wealth.
7. In the passage that follows the priest asks for Udmurt success in agricultural work, both in cultivating grain and in gathering hay for livestock. In this particular version, they ask for time to complete their tasks.

Комментарии

Это очень длинная молитва, также обещающая жертвоприношение. За исключением предложения, в котором действительно обещана жертва, остальная часть молитвы идентична тексту других молитв.

1. См. комментарий 1 в предыдущем тексте.
2. Суп – это метонимическое слово, обозначающее, в более общем смысле, пищу. Жрец, произносящий эту молитву, держит в руках миску, возможно, с кашей, в других случаях с супом, и слово "суп" выражает его универсальность.
3. Это также обычная просьба в молитвах. Она означает буквально "дай мне силы для достижения моей работы на поле", но, как и большинство выражений в молитвах, это метонимия для всей жизни человека.
4. Метафорические цифры, появляющиеся в молитвах, обычно связаны либо с 3, либо с 7, которые являются для удмуртов (и не только для них) священными числами. Все они означают просто – много.
5. В удмуртском языке просьба выражается в более мягкой форме императива. Мы используем в переводе слово "пожалуйста", чтобы выразить это смягчение, сохраняя при этом императивную форму.
6. Масло и мед – метафоры богатства.
7. Во всем последующем отрывке жрец просит об успехе в сельскохозяйственных работах для удмуртов: как в выращивании зерна, так и в заготовке сена для скота. Именно в этом варианте они просят, чтобы они справились со своими задачами.

3. The Vilgurt group: *mör vös'* Promise of a sacrifice 2013
(*Вильгурт мөр вөсь сүзиськон* 2013) / Вильгуртская группа:
Обещание жертвоприношения на *мөр вөсь* 2013

*Эстэ, мусо, зугыт,
төдъы, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Oste, мой Милый,
Светлый, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, вот!

Oste, my dear, bright,
white, good Inmar
Kylchin, there!

*Мөр вөсь карыса
сүзиськиськом, мусо,
зугыт, төдъы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Проводим сизиськон
на Мөр вөсь, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

We hold the sizis'kon to
the Mör vös', my dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin.

*Гурт калыкен, эль
калыкен ог анайлэн-
атайлэн нылыз-пиез
кадь луыса улыны ачид
сётыса мынысалэд ке,
мусо, зугыт, төдъы,
бур Иммэре Кылчинэ.*

Вместе с односельчана-
ми, вместе с жителями
страны, как дочерям
и сыновьям одних
матери-отца, если бы
сам подавая возмож-
ность жить, шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

Would you yourself
give [us] the possibility
to live with our fellow
villagers, with the
inhabitants of the
country, like daughter
and son of the same
mother and father, my
dear, bright, white, good
Inmar Kylchin.

*Усыяны потон
уапум дыръя пельпум
капчылыкгёстэ, син
азь сайкытлыкгёстэ
ачид сётыса
мынысалэд ке, мусо,
зугыт, төдъы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

В пору выхода на
боронование, если бы
сам легкости плечам,
ясности перед глазами,
подавая, шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

At harrowing time,
would you give [us]
yourself your lightness
on the shoulders, your
clearness in front of the
eyes, my dear, bright,
white, good Inmar
Kylchin.

*Эстэ, мусо, зугыт,
төдъы, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Остэ, мой Милый,
Светлый, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, вот!

Oste, my dear, bright,
white, good Inmar
Kylchin!

*Пудоёс кыре потон
уапум дыръя ческыт
турымен, ческыт вуэн
сётыса мынысалэд ке,
мусо, зугыт, төдъы,
бур Иммэре Кылчинэ.*

В пору выхода скотины
на просторы, если бы
вкусной травой, вкусной
водой подавая, шел,
мой Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

When we direct the
animals to the pasture,
give [them] yourself
tasty grass, tasty water,
my dear, bright, white,
good Inmar Kylchin.

<i>Выдон-погыльскон интызэс мамык кадь небыт карыса сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Их место лёжки-перекатывания, если бы словно хлопок, мягким, делая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	The resting and slaughtering place [of the animals], would you make it soft, like cotton, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, here!
<i>Кизем-пальккем зусыыз камыж куроен, куамын куроен, азвесь тысё, зарни выжыё карыса далтытыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Посеянные хлеба со стеблями камышовыми, с тридцатью соломинками, с серебряными зернами, золотыми корнями, если бы делая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Would you make yourself the crops we sowed have stems like reeds, have thirty straws, with silver grains, with golden roots, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, here!
<i>Лек пужмергёслэсь, лек зоргёсыдлэсь ачид сакласа мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	От лютых заморозков, от плохих дождей, если бы сам оберегая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	From fierce frost, from your bad rains, would you protect [us] yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Тылэдлэсь-пуэдлэсь ачид сакласа мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	От пожаров-огней, если бы сам оберегая, шел, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	From fires and conflagrations, would you protect [us] yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Тэни, сапраса кыллись кызьпуэд кадь, сапрак гынэ шуньт-небыт зоргёстэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Вот, словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	There, like your rustling birch, would you give [us] yourself rustling warm and soft rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.

<p><i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басъты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь! [... гоэжтэмлэн висэз]</i></p>	<p>Мы благосклонно принимаем, сам бла- госклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь! [... пробел записи текста]</p>	<p>We receive with favour, do receive yourself with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen! [... blank in the record]</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin here!</p>
<p><i>Мӧр вӧсь карыса сӧзиськиськом, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Проводим сизиськон на Мӧр вӧсь, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>We hold the sisis'kon to the Mör vös', my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Гурт калыкен ог анайлэн-атайлэн нылыз-пиез кадъ луыса улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>С односельчанами, как дочерям и сыновьям одних матери-отца жить, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Would you give [us] yourself the possibility to live with our fellow villagers, with the inhabitants of the country, like daughter and son of the same mother and father, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Вуын уясь чорыгед кадъ тазалыктэ ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Словно плавающая в воде рыба твоя, здоровье свое, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Like your fish that swims in the water, give [us] your health your- self, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Кузьыли каръяськем, кузьыли каръяськем кадъ улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Муравьи живут в мура- вейнике, жить, словно муравьи в муравей- нике, если бы сам подавая возможность, шел, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>The ants live in an anthill, give [us] the possibility to live like ants in an anthill, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>

<i>Сапраса кыллись кызыпуэд кадъ, сапрак гынэ шуньит-небыт зоръёстэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ!</i>	Словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your rustling birch, would you give [us] yourself your rustling warm and soft rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin here!
<i>[... гождэмлэн висэз]</i>	[... пробел записи текста]	[... blank in the record]
<i>Милесьтым вуттымтэез, ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	What we did not achieve, would you achieve it yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin here!
<i>Жӧк выл тыр няняка- ен улыны ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	С хлебушком в полный стол жить, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	With a table full of loaves ₁ would you give [us] yourself the possi- bility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тйледлы зӧлбарытэк, кинлы зӧлбаромы, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	If we do not implore you ² , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Олло азьлозэ верасько, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Может быть, говорю начало, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин	Perhaps I speak the beginning, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin
<i>Олло берлозэ верасько, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	может быть, говорю конец, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	maybe I speak the end, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<i>Милям киямы курбон китан евол, милесьтым куриськемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i>	В наших руках нет молитвенной книги, благосклонно прими наши молитвы, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, КЫЛЧИН! АМИНЬ!	In our hands there is no prayer book, receive our prayers with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin! Amen!
---	---	---

This prayer has been recorded on digital video camera by Liivo Niglas from Rais Rafikovich Rafikov, born in 1948, living in Novye Tatyshly, Tatyshly district, Republic of Bashkortostan, on Friday June 6th 2013, on the ceremony *mör vös'*.

Записано (место)

с. Новые Татышлы

Collected in (place)

Novye Tatyshly

Записано (время)

06.2013

Collected in (date)

June 2013

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садилов,
Е. Тулуз

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Eva Toulouze

Информант

жрец Рафиков Раис Рафикович,
1948 г. р.,

From

Rais Rafikov, sacrificial priest,
born 1948

Расшифровка

Р. Р. Садилова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Устный/цифровая видео запись

Format of original

Oral / Digitalised video record

Comments

Rais Rafikov is one of the rare living sacrificial priests who have received their prayer in the traditional way. This is his father's prayer.

1. Here, the Udmurt text uses a diminutive of the word bread "full of loaves of little bread". There is no satisfactory way of expressing the emotional warmth of this diminutive.

2. Unexpectedly, in the Udmurt text we have here a second person plural, while until now the address to the deity has been in the second person singular. We can only suppose that this reflects some dimension of the polytheistic Udmurt worldview and the acknowledgement that Inmar-Kylchin could be, originally, a plural.

Комментарии

Раис Рафиков – один из редких ныне живущих жрецов, перенявших свою молитву традиционным способом. По сути, это молитва его отца.

1. Здесь в удмуртском тексте используется уменьшительное от слова хлеб: “Полно хлебушков”. Нет подходящего способа выразить эмоциональную теплоту этого уменьшительного.
2. Неожиданно в удмуртском тексте мы имеем здесь второе лицо множественного числа, тогда как до сих пор обращение к божеству было во втором лице единственного числа. Мы можем только предположить, что это отражает некоторые аспекты политеистического удмуртского мировоззрения и признание того, что *Инмар-Кылчин* изначально мог быть во множественном числе.

4. The Alga group: Nizhnebaltachevo village ceremony, promise of a sacrifice and prayer during the ceremony 2016 (*Сўзиськон но вўсяськон дырья куриськон 2016*) / Алгинская группа: Молитва обещания жертвоприношения и молитва на протяжении деревенского обряда в с. Нижнебалтачево в 2016

(Сўзиськыку): Осто, югыт тўды бур Инмаре-Кылчинэ!	(Во время обещания жертвоприношения): Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	(When promising a sacrifice): Osto, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса тани тынад азяд шыдэн-нянен сўзиськисько,</i>	Вот, всей деревней став единодушными, словно одних матери-отца дети, вот перед тобой супом-хлебом даем обет принести жертву,	There, the whole village unanimously, like children of one mother and father, there in front of you with soup and bread we promise,
<i>югыт тўды бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	my bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Осто, югыт тўды бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса, (нимыз) вўсез ортчытыны люкаським.</i>	Вот, всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дети, (название) жертвоприношение провести собрались.	There, the whole village unanimously, like children of one mother and father, we gathered to hold a (name of ceremony).
<i>Сюрэн-пелен тўды ыж вандыса, лулзэ- вирзэ, йырзэ-кукзэ аслыд сётыса, тынад азяд шыдэн-нянен йыбырттйсько,</i>	Рогатую-ушастую белую овцу заколов, ее душу-кровь, голову- ноги тебе отдав, перед тобой супом-хлебом поклоняюсь,	Sacrificing a white ewe with horns and ears, giving to you its soul and blood, its head and feet, in front of you with soup and bread I bend ¹ ,
<i>югыт тўды бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	my bright, white, good Inmar Kylchin.

<p><i>Ми туж шумпотысалмы милемлы азбар тыр тылобурдоен, гид тыр пудоен, чечыен-муэн улыны шуддэ-бурдэ сётысалыд ке.</i></p>	<p>Мы очень обрадовались, нам с полными птиц дворами, полными скота хлевами, медом- сладостями жить счастье если подавал бы.</p>	<p>We would much rejoice, if you would give [us] your happiness and welfare to live with a yard full of birds, a barn full of livestock, with honey and mead.</p>
<p><i>Тулыс уже потон дыръя пельпум капчилыкгёстэ сётысалыд ке.</i></p>	<p>В пору выхода на весенние работы, легкости своей плечам, если подавал бы.</p>	<p>When the time of spring works comes, would you give your lightness to [our] shoulders.</p>
<p><i>Милям кизем- пальккем нянякайёсмылы, мерттэм будосъёсмылы сыпрак гинэ шуныт-небыт зоръёстэ ке сётысалыд,</i></p>	<p>Нашим посеянному- расплесканному хлебушку, посаженным растениям обильно теплые-мягкие дожди если бы подавал,</p>	<p>To our sown and spread cereals,, to our planted plants, would you give your abundant warm and soft rains</p>
<p><i>югыт тёдды бур Инмаре-Кылчинэ.</i></p>	<p>мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.</p>	<p>my bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Аслад югыт дунне вылэ яратыса сётэм бэндэосыдлы шуддэ- бурдэ, тазалыкдэ- байлыкдэ сётысалыд ке, чер-чурёслэсь, нымыр-кибыослэсь ке сакласа мынысалыд.</i></p>	<p>Рожденным с любовью на белом свете созданиям твоим, счастье, здоровье, богатство свои, если бы подал, от болезней- хворей, червей-жуков если бы, оберегая, шел.</p>	<p>To your creatures, given by you with love into the world, would you give your happiness and welfare, your health and your wealth, would you protect [them] from illness and disease, from worms and maggots.</p>
<p><i>Милесьтым улос- вылосмес алама зор-котгёслэсь, силь-дауослэсь, лымы жокатэмлэсь, тылпулэсь сакласа мынысалыд ке.</i></p>	<p>Наше житье-бытье от плохих дождей- сырости, ураганов- бурь, удушения снегом, пожаров если бы оберегая, шел.</p>	<p>Our living dwellings would you protect [them] from bad rains and wetness, from winds and hurricanes, from suffocating under the snow, from fires.</p>
<p><i>Кабыл карыса басты вал,</i></p>	<p>Принял бы благосклонно,</p>	<p>Please receive with favour,</p>

<i>югыт тӧдъы бур Инмаре-Кылчинэ. Оминь!</i>	мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин. Аминь.	my bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!
<i>Остэ, югыт тӧдъы бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса тынад азяд шыдэн- нянен йыбырттйсько.</i>	Вот, всей деревней став единомушными, словно одних матери- отца дети, вот перед тобой супом-хлебом поклоняюсь	There, the whole village unanimously, like children of one mother and father, there in front of you with soup and bread I bend.
<i>Кузьыли карын кузьылиос кыллем кадь, кӧккын сабиед кылле, со сабиедлэн кыллемез кадь, тулыс виясь вуосыд кадь, ошмесьсь азвесь виясь вуосыд кадь улыны шуддэ-бурдэ ке сӧтысалыд.</i>	Словно муравьи в муравейнике, в колыбели ребенок находится, словно тот ребенок, словно твои текущие вешние воды, словно твои родниковые серебристые воды жить счастье, если бы дал.	Like ants in an anthill, like your infant lying in the cradle, just like that child [of yours], like your spring waters flowing, like your silver waters from your spring, would you give [us] to live in your happiness and welfare.
<i>Ми туж шумпотысалмы, милям тулыс поттэм пудоосмылы жалем турындэ ке сӧтысалыд,</i>	Мы бы очень обрадовались, нашей скотине весенним выгоном сочную траву, если бы подавал,	We would much rejoice, if you would give your juicy grass to our livestock in the spring pasture,
<i>азвесь кадь чылкыт вуостэ ке сӧтысалыд,</i>	Словно серебро, чистую воду свою, если бы подавал,	If you would give them your waters as pure as silver,
<i>чер-чуръёслэсь, нымыр- кибыослэсь ке сакласа мынысалыд.</i>	от болезней-хворей, от червей-жуков оберегая, если бы шел.	If you would protect them from illness and diseases, from maggots and insects.
<i>Чумолё выжые чумолё, кабан выжые кабанэн турымъестэ ке сӧтыса мынысалыд.</i>	К основанию стога стогом, к основанию скирды скирдой сена подавая, если бы шел.	Would you give [us] hay, at the root of a haystack, a haystack, at the root of a hay rick a rick.
<i>Чышконо ыжгӧсмес буртчин кадь ыжгоно ке карысалыд,</i>	Стригомых овец наших с шерстью, словно шелк, если бы сделал,	Our sheared ewes, would you make their wool like silk,

<i>кысконо скаль- ёсмес йёло-вёё ке карысалыд.</i>	дойных коров наших молочно-масляными бы сделал.	Our cows to be milked would you make them milky and buttery.
<i>Ми туж шумпоты- салмы, чет еле буш мешокен потыса кошкем бэндэосыдлы, тыр мешокен берты- мон берекетъёстэ ке сётысалыд.</i>	Мы бы очень обра- довались, ушедшим с пустым мешком на чужбину создани- ям своим, с полным мешком возвратиться изобилие если бы дал.	We would much rejoice if you would give to one of your creatures wealth, to go out with an empty bag and come back with a full one.
<i>Сюрес вылын мынон- ветлон дыръя, бэлэ- казаослэсь ке утьыса мынысалыд.</i>	В пути во время стран- ствий-путешествий от несчастий-бедствий оберегая, если бы шел.	When coming and going on the road, would you protect [us] from harm and loss.
<i>Сьёлыктэм шорысь пачкам бэндэосыдлэсь зеч иворгёс ке выттысалыд,</i>	От безвинно попавшихся созданий своих хорошие вести, если бы присылал,	From your innocent creatures in prison, would you take time to send good news,
<i>бэлэ-казаослэсь ке сакласа мынысалыд.</i>	от несчастий-бедствий оберегая, если бы шел.	From harm and loss would you protect [[us/them].
<i>Кабыл карыса басьты вал, югыт тодьы бур Инмаре-Кылчинэ. Оминь!</i>	Принял бы благо- склонно, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин. Аминь!	Receive with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!
<i>Остэ, югыт тодьы бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса, тынад азяд шыдэн- нянен йыбырттйсько.</i>	Вот, всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дети, вот перед тобой супом-хлебом поклоняюсь.	There, the whole village unanimously, like children of one mother and father, there in front of you with soup and bread I bend.
<i>Араны потон дыр вуыса, пельпум капчылыкгёстэ сётыса мынысалыд ке,</i>	С наступлением времени выхода на жатву, легкости своей плечам, подавая, если бы шел,	When harvesting time comes, would you give your lightness to [our] shoulders.
<i>милесьтым нянкай- ёсмес куамын куроен камыш кадь удалты- тысалыд ке,</i>	наш хлебушек с трид- цатью соломинками, словно камыш, если бы уродил,	Our cereals ² would you let them grow with thir- ty stems like reeds,

<i>суслон вёзы суслон пуктысалмы, кабан вёзы кабан пуктысалмы.</i>	суслон к суслону бы ставили, скирду к скирде бы ставили.	Rick close to rick would we put, haystack close to haystack would we put.
<i>Кабанъёсмь дас кык ар пукыса, вылаз бадь потымон, пот потымон берекетъёстэ сётысалэд ке.</i>	Скирдам нашим двенадцать лет простояв, с поросшей сверху ивой, с поросшей сверху лебедой стоять изобилие, если бы подавал.	Would you allow our haystacks to stand twelve years, would you give abundance with willow growing on its top, with saltbush growing on its top.
<i>Бусыысь итыме ворт- тон дыръя, пар валэн ворттымон берекетъ- ёстэ сётысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ.</i>	Когда свозим с поля в гумно, на паре лоша- дей возить изобилие если бы подавал, мой Инмар-Кылчин.	When we transport from the field to the threshing place would you give your wealth to have a couple of horses, my Inmar Kylchin.
<i>Ми туж шумпо- тысалмы кеносысь сюлысэн-пужен бась- тон дыръя кемонтэм берекетъёстэ сётыса- лыд ке.</i>	Мы бы очень обрадо- вались, когда из клетки лотками-ситами берем, нескончаемое изобилие бы подавал.	We would much rejoice, when we take from the attic with the tray and the sieve, if you would give [us] infinite wealth.
<i>Олло азьзэ бераз верасько, берзэ азяз верасько, дыр, югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ,</i>	Может начало в конце говорю, конец в начале говорю, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин,	Perhaps I say the beginning at the end, the end at the beginning, my bright, white, good Inmar Kylchin,
<i>мынэсьтым вуттымтэосме ачид шуньит киулад басьтыса мын вал, югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	мною не доведенное, сам в свою теплую под- мышку взяв, шел бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	What I failed to achieve, would you take it yourself in your warm armpit, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Милесьтым куруськемъёсмес кабыл карыса басьты вал, югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	Наши молитвы благосклонно принял бы, мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	Please receive our prayers with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin.

*Кабыл карыса басьты, Примми благосклонно, Receive with favour, my
Инмаре-Кылчинэ! мой Инмар-Кылчин. Inmar Kylchin! Amen!
Оминь! Аминь!*

Записано (место)

с. Нижнебалтачево

Collected in (place)

Nizhnebaltachevo

Записано (время)

06.2016

Collected in (time)

06.2016

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садиков,
Е. Тулуз

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Eva Toulouze

Информант

Жрец Евгений Казипович
Адуллин, 1965 г. р.

From

Evgeniy Adullin, sacrificial priest,
born 1965

Расшифровка

Р. Р. Садикова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Лист (формат А4)
с распечатанным на лазерном
принтере

Format of original

A 4 paper sheet, printed on laser
printer

Comments

This prayer is a modification of the text by Salim Shakirov, sacrificial priest in Novye Tatyshly. It is read from an A4 sheet printed on laser printer.

1. This is to be taken literally. While the sacrificial priest stands straight holding a bowl with whatever food is required uttering the prayer, when he says “Omin” he indeed bends and the whole community, which is kneeling behind him, bends their heads to the earth.
2. Literally, little loaves of bread, using the Udmurt diminutive which adds an emotional and warm connotation to the sentence.

Комментарии

Эта молитва, записанная в 2016 году от жреца Евгения Адуллина во время обряда в селе Нижнебалтачево (проводимого совместно с деревней Алга), произносится как на обрядах деревни, так и нескольких деревень. Это модификация текста Салима Шакирова, жреца в с. Новые Татышлы. Зачитывается с листа формата А4, распечатанного на лазерном принтере.

1. Это следует понимать буквально. Жрец, стоит прямо, держит чашу с едой и произносит молитву, но когда говорит “*Омин*”, он действительно наклоняется, и вся община, стоящая на коленях позади него, склоняет головы к земле.
2. Буквально, хлебушки, с удмуртским уменьшительным, которое придает предложению эмоциональный и теплый оттенок.

5. The Vilgurt group: *mör vös'* prayer in Novye Tatyshly 2013
(Вильгурт мөр вöсь куриськон 2013) / Вильгуртская группа:
молитва во время *mör vös'* в с. Новые Татышлы, 2013

<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, dear, bright, white, my good Inmar Kylchin, here!
<i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	If we won't worship you ¹ , who shall we worship, my dear, bright, white, my good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Усыяны потон уапум дыргя, пельпум капчылыкжестэс, син азь сайкытлыкжестэс ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	В пору выхода на боро- нование, если бы сам да- вал легкость свою пле- чам, ясность свою перед глазами подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	At harrowing time, would you give your lightness to [our] shoulders, your clearness in front of [our] eyes, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Пудоёс кыре потон уапум дыргя, ческыт вуэн, ческыт турымен сётыса мынысалды ке, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	В пору выхода скотины на просторы, если бы сам вкусной травой, вкусной водой пода- вая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Му-Кылчин!	When we send the animals to the pasture, would you give them yourself tasty grass, tasty water, my dear, bright, white, good Inmar, Mu-Kylchin!
<i>Милесьтым вуттымтэз ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	What we have not finished, finish it yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<i>Аслад сётэм бэндэосы- длы шудзэ-бурзэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Своим созданиям, счастья если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	To your creatures, given by yourself, would you give happiness and welfare, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Кизем-пальккем зуюсыз камыж куроен, куамын куроен далтытыса, азвесь тысё, зарни выжыё карыса мынысалды ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Посеянные хлеба сам уродил со стеблями камышовыми, с тридцатью соломинками, с серебряными зернами, золотыми корнями делая, если бы шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Would you make our sowed and widespread crops grow with stems like reeds, with thirty stems, with silver grains, with golden roots, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сапраса кыллись кызьпуэд кадь, сапрак гынэ шуныт-небыт зорьётэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your rustling birch, would you give [us] your rustling warm and soft rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тйледлы зӱлбарытэк, кинлы зӱлбаромы, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	If we won't worship you ¹ , who shall we worship, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i>	Мы благосклонно принимаем, благо- склонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин! Оминь!	We fulfil, do fulfil yourself our prayers [our prayers], my dear, bright, white, good Inmar Kylchin! Amen!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Мӧр вӧсез вӧсяса, сюрен-пелен ыж вандыса, лӱлэныз-виреныз тӱледлы сӧтыса, куриськиськом, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Проводя Мӧр вӧсь, рогатую-ушастую овцу заколов, ее душой-кровью вам отдавая, молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Holding the <i>mör vös'</i> , we sacrifice a ewe with horns and ears giving you its ¹ soul and blood, and we pray onto you, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Гид тыр чышконо ыжен-кечен карыса улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Хлева, полными стригомых овец-коз сделав, если бы сам жить возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	With barns full of sheep and goats to shear, would you give [us] yourself the possibility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Кысконо ыскалдэ зӧло- вӧё карыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Дойную корову свою, если бы сам молочно- масляной делая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Your milking cow, would you make it milky and buttery, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Азбар тыр чӧж-зэзеген гӱрласа улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Со дворами полными уток-гусей, воркуя жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	With courtyards full of cackling ducks and geese, would you give [us] yourself the possi- bility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

*Эстэ, мусо, зугыт,
төдды, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Остэ, мой Милый,
Светлый, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, вот!

Oste, my dear, bright,
white, good Inmar
Kylchin!

*Милесьтым
вуттымтэз ачид
вуттыса мын, мусо,
зугыт, төдды, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Что мы не доделали,
сам бы доделал, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

What we have not
finished, do finish
yourself, my dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Араны потон уапу
дыртя, кырымен-
кырымен араса,
культо выжые культо,
суслон выжые суслон
пуктыса мыныны
берекетдэ ачид сётыса
мынысалэд ке, мусо,
зугыт, төдды, бур
Иммэре Кылчинэ.*

В пору выхода на
жатву, горстями
сжиная, ставя копну
к копне, суслон к
суслону идти, если
бы сам изобилие
подавая, шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

When the time comes
to go out harvesting,
harvesting by handful,
would you give [us]
yourself your abundance
in going, building stack
after stack, heap after
heap, my dear, bright
white, good Inmar
Kylchin!

*Кабанэз дас кык
ар улыса, зылаз
пот потымон, бадь
потымон берекетдэ
ачид сётыса
мынысалэд ке, мусо,
зугыт, төдды, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Скирды двенадцать
лет простояв,
верхушкам ивой
порасти, лебедой
зарасти изобилие, если
бы сам подавая, шел,
мой Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

Would you give [us]
yourself good fortune
to have hay stacks for
twelve years, so that on
the top willows would
grow, orch would grow,
my dear, bright, white,
good Inmar Kylchin!

*Итымисен амбаре
басьтон дыртя, амбар
тыр берекетдэ ачид
сётыса мынысалэл ке,
мусо, зугыт, төдды,
бур Иммэре Кылчинэ.*

Когда берем с овина
в изобилия в полный
амбар, если бы сам
подавая шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

When we bring [crops]
from the threshing hall to
the barn, would you give
[us] yourself your abun-
dance to have a full barn,
my dear, bright, white,
good Inmar Kylchin!

<p><i>Кеносись пужен- сюлысэн басьтон дыръя, гыркез-гопез шөдйськонтэм берекетдэ ачид сётыса мынысалэл ке, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Из клетки решетами- лотками когда берем, углублений-ям нечувствуемого изобилия, если бы сама подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>When we take from the barn, would you give [us] yourself your abundance so that no hole or socket remain after us my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Тіледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>If we won't worship you¹, who shall we worship, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Милесьтым курись- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Наши молитвы при- ми благосклонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Fulfil our prayers, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Мы благосклонно принимаем, прими благосклонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин! Аминь!</p>	<p>We fulfil, do fulfil your- self [our prayers], my dear, bright, white, good Inmar Kylchin! Amen!</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ. тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Тіледлы сурен-пелен ыж вандыса, лүлэныз- виреныз тіледлы сётыса куриськиськом, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Вам рогатую-ушастую овцу заколов, ее ду- шой-кровью вам отдавая, молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Giving you¹ the soul and the blood of a ewe with horns and ears, we pray onto you¹, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>

<i>Тйледлы зӱлбарытэк, кинлы зӱлбаромы, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	If we won't worship you ¹ , who shall we worship, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сапраса кыллись кызьпуэд кадь, сапрак гынэ шуныт-небыт зоръестэ ачид сӱтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your rustling birch, would you give [us] your rustling warm and soft rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сйзӱыл виясь вуэд кадь, чор виясь вуэд кадь, азвесь кадь улыны ачид сӱтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно текущие осенние воды, с шумом текущие воды, словно серебро, жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your flowing autumn waters, like your waters flowing with noise, would you give [us] the possibility to live like silver, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тэни, кузӱыли каргяськем, кузӱыли каргяськем кадь улыны ачид сӱтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Вот, муравьи живут в муравейнике, словно муравьи в муравейнике, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	There, ants live in an anthill, would you give [us] the possibility to live like ants in an anthill, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Кӱкыын кыллись сабиед кадь улыны сӱтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӱдӱы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно младенец в колыбели жить, если бы возможность пода- вая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your infant in the cradle would you give [us] the possibility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<i>Аслад сётэм бэндэосыдлы, шудзэ- бурзэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Своим созданиям, счастья, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	To your creatures that you have given yourself; would you give yourself happiness and welfare, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сйзӧыл виясь вуэд кадь, чор виясь вуэд кадь, азвесь кадь улыны ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно текущие осенние воды, с шумом текущие воды, словно серебро, жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Like your flowing autumn waters, like your waters flowing with noise, would you give [us] the possibility to live like silver, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Жӧк выл тыр нянякаен улыны ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	С хлебушком в полный стол жить, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, благой Инмар, Кылчин!	With a table full of loaves ² would you give [us] the possibility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Милесьтым вуттымтэез ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	What we did not finish, would you finish it your- self, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Мы благосклонно при- нимаем, прими благо- склонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	We fulfil, do fulfil your- self [our prayers], my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<p><i>Милям киямы курбон китап евол, олло азьлозэ вераськом, олло берлозэ азьло вераськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>В наших руках нет молитвенной книги, может быть, говорим начало, может быть, конец в начале говорим, благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин! Аминь!</p>	<p>In our hands, there is no book of prayers, perhaps I speak the beginning, perhaps I speak the end, receive yourself with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin! Amen!</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Тӱледлы зӱлбарытэк, кинлы зӱлбаромы, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>If we do not implore you¹, whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Усыяны потон уапум дыргя, пельпум капчылыкӱестэс, син азь сайкытлыкӱестэс ачид сӱтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>В пору выхода на боро- нование, если бы сам легкость свою плечам, ясность свою перед глазами подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>When the time comes to go harrowing, would you yourself give your lightness to the shoul- ders, your clearness in front of the eye, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Пудоёс кыре потон уапум дыргя, ческыт вуэн, ческыт турымен сӱтыса мынысалды ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>В пору выхода ско- тины на просторы, если бы сам вкусной травой, вкусной водой подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>When the time comes for the livestock to go out, would you give them yourself tasty water, tasty grass, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>

<i>Милесьтым вут- тымтэез ачид вутты- са мын, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	What we did not man- age to achieve, would you achieve it yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Аслад сётэм бэндэосы- длы шудзэ-бурзэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Своим созданиям, счастья, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	To your creatures would you give them their happiness, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Кизем-пальккем зюосыз камыж куроен, куамын куроен далтытыса, азвесь тысё, зарни выжыё карыса мынысалды ке, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Посеянные хлеба, со стеблями камышовыми, с тридцатью соломинками урождая, с серебряными зернами, золотыми корнями делая, если бы шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Our sown and spread cereals, would you make them grow with stems like reeds, with thirty straws, with silver grains, with golden roots, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сапра са кыллись кызьпуэд кадь, сапрак гынэ шунит-небыт зоръестэ ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Like your rustling birches, would you give us yourself your warm and soft rustling rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, тöдьы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	If we do not implore you ¹ , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.

<i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басъты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i>	Мы благосклонно принимаем, прими благосклонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь!	We receive with favour, receive yourself with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Мӧр вӧсез вӧсяса, сюрен-пелен ыж вандыса, лӱлэныз-виреныз тӱледлы сӧтыса, куруськиськом, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Проводя Мӧр вӧсь, рогатую-ушастую овцу заколов, ее душой-кровью вам отдавая, молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Му-Кылчин.	Holding the Mӧr vӧs', slaughtering a ewe with horns and ears, gifting you with its soul and blood, we pray, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Гид тыр чышконо ыжен-кечен карыса улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Хлева, полными стригомых овец-коз сделав, если бы сам жить возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Making the barn full of sheering sheep and goats, would you give us the possibility of living, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Кысконо ыскалдэ зӧло- вӧё карыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Дойную корову свою, если бы сам молочно-масляной делая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Would you go making yourself your milking cow milky and buttery, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Азбар тыр чӧж-зэзеген гӱрласа улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Со дворами полными уток-гусей воркуя жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Would you yourself give [us] the possibility to live with a yard full of cackling ducks and geese, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

<p><i>Милесьтым вуттымтэз ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>What we did not manage to achieve, achieve it yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Араны потон уапу дырӟа, кырымен- кырымен араса, культо выжые культо, суслон выжые суслон пуктыса мыныны берекетдэ ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>В пору выхода на жатву, горстями сжиная, ставя копну к копне, суслон к суслону идти, если бы сам изобилие подавая, шел, лмой Милый, Светый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>When the time comes to go harvesting, would you give yourself your wealth of going putting sheaf on sheaf, stack on stack, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Кабанэз дас кык ар улыса, зылаз пот потымон, бадь потымон берекетдэ ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Скирды двенадцать лет простояв, верхушкам ивой порасти, лебедой зарасти изобилие, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Would you go giving yourself your abundance, a haystack twelve years old, on the top of which willows grow, on the top of which orch grow, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Итымисен амбаре басьтон дырӟа, амбар тыр берекетдэ ачид сӧтыса мынысалэл ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Когда берем с овина в амбар, изобилия в полный амбар, если бы сам подавая шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>When we bring [the grain] from the threshing floor to the barn, would you go giving your abundance for the barn to be full, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Кеносись пужен- сюлысэн басьтон дырӟа, гыркез-гопез шӧдӧйськонтэм берекетдэ ачид сӧтыса мынысалэл ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Из клетки решетами- лотками когда берем, углублений- ям нечувствуете-мого изобилия, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>When we take from the barn with sieves and trays, would you go giving [us] yourself your abundance so that no hole remains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>

<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	If we do not implore you ¹ , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Милесьтым курись- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Наши молитвы прими благосклонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Receive our prayers with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i>	Мы благосклонно при- маем, прими благосклон- но, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь!	We receive with favour, do receive with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ. тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тйледлы сюрен-пелен ыж вандыса, лүлэныз- виреныз тйледлы сётыса куриськиськом, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Вам рогатую-ушастую овцу заколов, ее душой- кровью вам отдавая, молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Slaughtering for you ¹ a ewe with horns and ears, giving to you its soul and blood, we pray, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, төдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	If we do not implore you ¹ , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.

<p><i>Сапраса кыллись кызыпуэд кадь, сапрак гынэ шуньит-небыт зоръёстэ ачид сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Словно шелестящая береза, плескучие теплые-мягкие дожди, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Like your rustling birch- es, would you give us yourself your warm and soft rustling rains, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Сйзьыл виясь вуэд кадь, чор виясь вуэд кадь, азвесь кадь улыны ачид сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Словно текущие осенние воды, с шумом текущие воды, словно серебро жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Like your flowing autumn waters, your rustling waters, would you give the possibility to live like silver, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Тэни, кузьыли каръяськем, кузьыли каръяськем кадь улыны ачид сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Вот, муравьи живут в муравейнике, жить, словно муравьи в муравейнике, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>There, the ants live in an anthill, would you give [us] the possibility to live like ants in an anthill, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Кӧкиын кыллись сабиед кадь улыны сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Словно младенец в колыбели жить, если бы возможность пода- вая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!</p>	<p>Like your newborn in the cradle, would you give [us] the possibility to live, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Аслад сётэм бэндэосыдлы, шудзэ- бурзэ ачид сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Своим созданиям, счастья, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>To your creatures, would you give them yourself their happiness, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!</p>

<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Сйзбыл виясь вуэд кадь, чор виясь вуэд кадь, азвьес кадь улыны ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно текущие осенние воды, с шумом текущие воды, словно серебро жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Like your flowing autumn waters, your rustling waters, would you give [us] the possibility to live like silver, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Жок выл тыр нянякаен улыны ачид сётыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	С хлебушком в полный стол жить, если бы сам подавая возможность, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Would you give your- self the possibility to live with a table full of bread ² , my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Милесьтым вуттымтэз ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Недоделанное нами, сам доделывая иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	What we did not manage to achieve, achieve it yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Мы благосклонно при- нимаем, прими благо- склонно, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	We receive with favour, you receive with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Милям киямы курбон китап евол, олло азьлозэ вераськом, олло берлозэ азьло вераськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i>	В наших руках нет молитвенной книги, может быть, говорим начало, может быть, конец в начале говорим, благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь!	In our hands, we have no prayer book, perhaps we say the beginning, perhaps we say the end, receive with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!

Записано (место)

с. Новые Татышлы

Collected in (place)

Novye Tatyshly

Записано (время)

06.2013

Collected in (time)

06.2013

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садиков,
Е. Тулуз

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Eva Toulouze

Информант

Жрец Раис Рафикович Рафиков,
1948 г.р.,

From

Rais Rafikov, sacrificial priest,
born 1948

Расшифровка

Р. Р. Садикова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Записано на цифровую видеокамеру

Format of original

Recorded on digital video camera

Comments

1. In this text and at this point, the address to the deities uses a 2nd person plural form, which is in Udmurt either a real plural or a polite singular. If we go further, for example up to the fourth sentence, we find the most frequent form, the singular 2nd person, and so on in the rest of the text. It is difficult to imagine Udmurt using a politeness form with deities, so it must be a plural, which is more of a late loan. Actually, the name *Kylchin* may be interpreted as a contraction of *Kyldysin*, which is a major Udmurt deity. So, while the general impression we have is that *Kylchin* is an avatar of *Inmar* and that the Udmurt address a single deity, this plural reminds us that their worldview is indeed a polytheistic one.
2. As in one of the previous texts, the word “bread” is here used with a diminutive that emphasises its warm and emotional association.

Комментарии

1. В этом тексте и в этом месте в обращении к божествам используется форма второго лица множественного числа, которая у удмуртов является либо действительно множественным, либо вежливым единственным числом. Если мы пойдем дальше, например, до

четвертого предложения, мы найдем наиболее частую форму – единственное число второго лица, и так во всем остальном тексте. Трудно представить, чтобы удмурты использовали с божествами форму вежливости, поэтому это должно быть множественное число, которое скорее является поздним заимствованием. На самом деле, имя *Кылчин* можно интерпретировать как сокращение имени *Кылдысин*, главного удмуртского божества. Таким образом, хотя общее впечатление, что *Кылчин* – воплощение *Инмара* и что удмурты обращаются к одному божеству, это множественное число напоминает нам, что их мировоззрение действительно политеистично.

2. Как и в одном из предыдущих текстов, слово “хлеб” здесь используется с уменьшительно-ласкательным суффиксом, что подчеркивает его теплое и эмоциональное содержание.

6. The Vilgurt group: *Mör vös'* prayer with offered coins 2013 (*Эугесен куриьскон 2013*) / Молитва с жертвенными монетами. Вильгуртская группа: молитва с жертвенными монетами во время *мөр вось 2013*

<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, here!
<i>Эугесылы куриьскиськом, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Молимся за денежное пожертвование, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар Кылчин!	We pray to the money offerings ₁ , my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эугеседлы сюрсэн-сюэн берыктыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Вместо отданных, сам бы давал тысячами-сотнями, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Instead of what is given, would you give yourself thousands and hundreds back, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Коньдонэн берыктыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Деньгами, если бы сам возвращая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Would you give back the money yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, here!
<i>Гурт калыкен ог анайлэн, ог атайлэн нылыз-пиез кадъ лӱса улыны ачид сӧтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если бы сам дал возможность жить вместе с односельчанами, как дочерям и сыновьям одной матери-отца, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	Would you give [us] yourself the possibility to live with our fellow villagers, like daughter and son of the same mother and father, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Милесътым вуттымтэез ачид вуттыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тӧдӧы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Что мы не доделали, если бы сам доделывая шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин!	What we did not achieve, would you achieve [it] yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin!

*Сйзбыл виясь вуэд кадь,
чор виясь вуэд кадь,
азвесь кадь улыны
сётыса мынысалэд ке,
мусо, зугыт, тӧдъы,
бур Иммэре Кылчинэ.*

Словно текущие
осенние воды, с шумом
текущие воды, словно
серебро жить, если
бы сам возможность
подавая, шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

Like your flowing
autumn waters, like
your waters running
rustling, give [us]
yourself the possibility
to live like silver, my
dear, bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Милесьтым
вуттымтэз ачид
вуттыса мын, мусо,
зугыт, тӧдъы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Что мы не додела-
ли, если бы сам до-
делывая шел, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

What we did not
achieve, would you
achieve [it] yourself, my
dear, bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Аслад сётэм
бэндэосыдлы шудзэс-
бурзэс ачид сётыса
мынысалэд ке, мусо,
зугыт, тӧдъы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Своим созданиям,
счастья своего, если
бы сам подавая, шел,
мой Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

To your creatures would
you give their happiness
and welfare, my dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Эстэ, мусо, зугыт,
тӧдъы, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Остэ, мой Милый,
Светлый, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, Вот!

Oste, my dear, bright,
white, good Inmar
Kylchin!

*Азбар тыр чӧж-зэзеген
гӱрласа улыны ачид
сётыса мынысалэд ке,
мусо, зугыт, тӧдъы,
бур Иммэре Кылчинэ.*

Со дворами
полными уток-гусей,
радостно сам бы дал
возможность жить,
мой Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин!

With courtyards full
of ducks and geese,
would you give [us]
the possibility to live
cackling², my dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Аслад сётэм
бэндэосыдлы шудзэс-
бурзэс ачид сётыса
мын, мусо, зугыт,
тӧдъы, бур Иммэре
Кылчинэ. Оминь!*

Своим же людям,
счастья сам дай, мой
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин! Аминь!

To your people, whom
you have given yourself,
give happiness, my
dear, bright, white, good
Inmar Kylchin! Amen!

Записано (место)

с. Новые Татышлы

Collected in (place)

Novye Tatyshly

Записано (время)

06.2013

Collected in (time)

06.2013

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садиков,
Е. Тулуз

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Eva Toulouze

Информант

жрец Рафиков Раис Рафикович,
1948 г. р.

From

Rais Rafikov, sacrificial priest,
born 1948

Расшифровка

Р. Р. Садикова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Устный / цифровая видео запись

Format of original

Oral / Digitalised video record

Comments

1. In Udmurt there is a particular word, *зугесь* (in standard Udmurt *люгезь*) which means ‘money offering during a sacrifice’. There are rules connected with this offering, for example the money has to be washed beforehand and it must not be touched directly with bare fingers, rather it must be handled using some textile. At the end of each ceremony there is a special prayer dedicated to the money offerings. Among the Eastern Udmurt the sacrificial priest utters this prayer kneeling and bareheaded.
2. Meaning joyfully.

Комментарии

1. В удмуртском языке есть особое слово *зугесь* (в стандартном удмуртском *люгезь*), которое означает “денежное подношение во время жертвоприношения”. С этим подношением связаны определенные правила: деньги должны быть предварительно вымыты, их нельзя трогать непосредственно голыми пальцами, они должны передаваться через какой-либо текстиль. В конце каждого обряда читается специальная молитва, посвященная денежным подношениям. У восточных удмуртов она имеет некоторые особенности: жрец произносит ее на коленях, с обнаженной головой.
2. Означает “радостно”.

7. The Vilgurt group: Winter *tol vös'* prayer with the sacrifice of a goose 2016 (*Тол вöсьын жазег вöсяку куриськон 2016*) / Вильгуртская группа: Молитва при закалывания гуся на зимнем жертвоприношении *тол вöсь 2016*

<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!
<i>Уань тылобурдоёслы, тйледлы сйзбыса куриськисько, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	За всех птиц, вам посвящая молюсь, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	For all the birds, ded- icating [my prayer] to you ¹ , I pray, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!
<i>Тйледлы жалбарытэк, кинлы жалбаромы, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если вас не будем умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	If we do not implore you ¹ , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Лүлэныз-виреныз тйледлы сётыса куриськиськом, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Душу-кровь вам отдавая молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Offering you its soul and blood, we pray, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Сйзбыл кизем- пальккэм зюосыз чонари вотэсёслэсь сакласа ке мынысалэд, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Осенью посеянные- расплесканные хлеба от паутины оберегал бы, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	The cereals sown and spread in autumn, would you protect them from spiderwebs, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Ми тйледлы жалбариськом, мусо, зугыт, тöдвы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Мы вас умоляем, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	We implore you ¹ , my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.

<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i> <i>Милесьтым курись- кемез кабыл карыса басьты.</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот! Наши молитвы благо- склонно прими.</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there! Receive with favour our requests.</p>
<p><i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Мы благосклонно принимаем, благо- склонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот! Аминь!</p>	<p>We receive with favour, receive with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Лүлэныз-виреныз тыныд сётыса, зэзег вандыса куриськиськом, уань тылобурдоёслы, пудэн ветлйсьёслы, лобась тылобурдоёслы, тйледлы карыса куриськиськом, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Душу-кровь тебе отдавая, гуся заколов, за всех птиц, ходящих на ногах, летающих птиц, вам отдавая молимся, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Giving you² its soul and blood, slaughtering the goose, we pray for all the birds, those who walk on their feet, those who fly, giving [it] to you³, we pray, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Ми кабыл карыса бастийськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Мы благосклонно принимаем, благо- склонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>We receive with favour, receive with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдды, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>

<p><i>Тэни, толэ пырим, тол потыны уань пудоёс вичиськон луыса, ыжъёс кыкен- куинен пияса, ыскалъёс мыры кыльытэк гынэ мед улозы, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Вот перешли в зиму, чтобы скотина на зимовку стельной- суягной стала, овцы бы двойнями-тройнями ягнились, коровы бы яловыми не остались, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>There, we enter winter, let in winter all the animals get impregnated, let the ewes lamb twins or triplets, let the cows not be sterile, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Милесьтым куришь- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Наши молитвы благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Receive our requests with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Гид тыр чышконо ыжен-кечен улыны гожтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>С полным овцами- козами для стрижки, хлевым жить предписывал бы, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Would it be written that we shall live with a barn full of lambs and goats to fleece, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Если Вас не умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин,</p>	<p>If we do not implore you¹, whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Милесьтым куришь- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Наши молитвы благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот! Аминь!</p>	<p>Receive our requests with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!</p>

<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!
<i>Уань тылобурдоёслы, пудэн ветлйсь, лобась тылобурдоёслы карыса вандйськом, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	За всех птиц, хрдящих на ногах, летающих птиц отдавая, закальываем, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	We slaughter, doing [that] for all the birds who walk on their feet, and for those who fly, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Милесьтым вуттымтэез, ачид вуттыса мыны,</i>	Нами недоведенное, сам доводя, иди,	What we did not manage to do, do it yourself,
<i>Аслад шуньыт ки улад, ни улад басьтыса мын, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Под свои теплые руки, в свою пазу- ху взяв, иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Take yourself under your warm hand, tak- ing in your bosom ⁴ , my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!
<i>Милесьтым курысь- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Наши молитвы бла- госклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Receive our prayer with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Тйледлы зэлбарытэк, кинлы зэлбаромы, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Если Вас не умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	If we do not implore you ¹ , whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Чередлэсь-чуредлэсь ачид сакласа мын, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	От болезней-хворей сам оберегая, иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	From your illnesses and diseases protect [us] yourself, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.

<p><i>Милесьтым вуттымтэз ачид вуттыса мын,</i></p>	<p>Нами недоведенное, сам доводя, иди,</p>	<p>What we did not manage to do, do it yourself,</p>
<p><i>Аслад шуныт ки улад, пи улад поныса мын, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Под свои теплые руки, в свою пазуху взяв, иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Take [us] yourself under your warm hand, in your bosom⁴, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Льмыен жокатонэдлэсь ачид сакласа мын, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>От удушения снегом сам оберегая, иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Protect [us] yourself from suffocating under your snow, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Сйзъыл виясь вуэд кадъ, чор виясь вуэд кадъ, азвесь кадъ улыны ачид сөтыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Словно текущие осенние воды, с шумом текущие воды, словно серебро жить, если бы сам возможность подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Like your autumn flowing water, like your rustling water, give us the possibility to live like silver, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Эстэ, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i></p>	<p>Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!</p>	<p>Oste, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin, there!</p>
<p><i>Тйледлы залбарытэк, кинлы залбаромы, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Если Вас не умолять, кого будем умолять, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>If we do not implore you¹, whom shall we implore, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Милесьтым курись- кемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, төдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Наши молитвы благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь!</p>	<p>Our requests, receive them with favour, my dear, bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!</p>

Записано (место)

с. Новые Татышлы

Collected in (place)

Novye Tatyshly

Записано (время)

12.2016

Collected in (time)

12.2016

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садилов,
Е. Тулуз, Н. Анисимов

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Eva Toulouze, Nikolai Anisimov

Информант

жрец Рафиков Раис Рафикович,
1948 г. р.,

From

Rais Rafikov, sacrificial priest,
born 1948

Расшифровка

Р. Р. Садилова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Устный / цифровая видео запись

Format of original

Oral / Digitalised video record

Comments

1. See text No 5, comment 1.
2. Here, singular.
3. Here, again plural.
4. Literally: under your armpit.

Комментарии

1. См. текст 5, комментарий 1.
2. Здесь, в единственном числе.
3. Здесь, снова во множественном числе.

8. The Vilgurt group: Winter *tol vös'* prayer with coins 2016 (*Тол вöсьын зүгесен куриськон 2016*) / Вильгуртская группа: Молитва с жертвенными монетами на зимнем жертвоприношении *тол вöсь 2016*

*Эстэ, мусо, зүгыт,
тöдьы, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Остэ, мой Мильй,
Светльй, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, вот!

Oste, my dear, bright,
white and good Inmar
Kylchin, there !

*Вöсез ворсаса
куриськиськом, мусо,
зүгыт, тöдьы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Завершая
жертвоприношение,
молимся, мой Мильй,
Светльй, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин.

Closing the sacrifice, we
pray, my dear, bright,
white and good Inmar
Kylchin.

*Зүгесь сётэмжёслэсь
сюрсэн-сюэн ачид
берыктыса ке
мынысалэд, мусо,
зүгыт, тöдьы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Кто дал
пожертвование, тем
тысячами-сотнями сам
возвращая, шел бы,
мой Мильй, Светльй,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

To those who have given
a money offering, would
you give it yourself
back by thousands and
hundreds, my dear,
bright, white and good
Inmar Kylchin.

*Эстэ, мусо, зүгыт,
тöдьы, бур Иммэре
Кылчинэ, тэни!*

Остэ, мой Мильй,
Светльй, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин, вот!

Oste, my dear, bright,
white and good Inmar
Kylchin, there!

*Пудоёс толэ пырыса
зечкын ке улысалзы,
мусо, зүгыт, тöдьы,
бур Иммэре Кылчинэ.*

Скотина зимой пусть
хорошо пребудет, мой
Мильй, Светльй,
Белый, Благой Инмар,
Кылчин.

The cattle entering win-
ter, would you let them
live it well, my dear,
bright, white and good
Inmar Kylchin.

*Бжжёс кыкен-куинен
мед пиялозы, мусо,
зүгыт, тöдьы, бур
Иммэре Кылчинэ.*

Овцы двойнями-
тройнями пусть
ягнятся, мой Мильй,
Светльй, Белый,
Благой Инмар,
Кылчин.

Let the ewes lamb twins
and triplets, my dear,
bright, white and good
Inmar Kylchin.

<i>Кысконо ыскалдэ зёло-воё карыса, ачид сётъыса ке мынысалэд, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Дойную корову сам молочно-масляной делал бы, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Would you make your milking cow milky and buttery, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Милесьтым вуттымтэез ачид вуттыса, Шуньт-небыт ки улад, пи улад поныса мын, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Нами недоведенное, сам доводил бы, В свои теплые-мягкие руки взяв, за пазуху взяв иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	What we did not man- age to finish, finish it yourself, Under your warm and soft hand, in your bo- som, put [us], my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Аслад сётэм бэндэосыдлы шудзэ- бурзэ ачид сётъыса ке мынысалэд, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Своим созданиям, счастья, если бы сам подавая, шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	To the creatures you gave yourself onto the world, would you give their happiness and welfare, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Эстэ, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ, тэни!</i>	Остэ, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин, вот!	Oste, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin, there !
<i>Чередлэсь-чуредлэсь ачид сакласа ке мынысалэд, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	От болезней-хворей сам охраняя иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Would you protect [us] ² from your illnesses and diseases, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Вуын уясь чорыгед кадь тазалыктэ ачид сётъыса мынысалэд ке, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Словно плавающей в воде рыбе, здоровья подавая, сам бы шел, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.	Like your fish swim in the water, would you give yourself your health, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Милесьтым вуттымтэез ачид вуттыса мын, мусо, зугыт, тёдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i>	Нами недоведенное, сам доводя иди, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин	What we did not man- age to finish, finish it yourself, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.

<p><i>Милям киямы курбон китап евол, олло азьлозэ берло вераськом, олло берлозэ азьло вераськом, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>В наших руках жертвенной книги нет, может начало в конце говорим, может конец в начале говорим, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>In our hands there is no sacrifice¹ book, either I say the beginning at the end, or the end at the beginning, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.</p>
--	---	--

<p><i>Милесьтым куриськемез кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ.</i></p>	<p>Нашу молитву благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин.</p>	<p>Receive our prayer with favour, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin.</p>
--	--	---

<p><i>Ми кабыл кариськом, кабыл карыса басьты, мусо, зугыт, тӧдъы, бур Иммэре Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Мы принимаем, благосклонно прими, мой Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар, Кылчин. Аминь!</p>	<p>We receive with favour, receive yourself with favour, my dear, bright, white and good Inmar Kylchin. Amen!</p>
---	--	---

Записано (место)

с. Новые Татышлы

Collected in (place)

Novye Tatyshly

Записано (время)

12.2016

Collected in (time)

12.2016

Собиратель

Л. Ниглас, Р. Р. Садилов,
Н. В. Анисимов, Е. Тулуз

By

Liivo Niglas, Ranus Sadikov,
Nikolai Anisimov, Eva Toulouze

Информант

жрец Рафиков Раис Рафикович,
1948 г. р.

From

Rais Rafikov, sacrificial priest,
born 1948

Расшифровка

Р. Р. Садилова

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Устный / цифровая видео запись

Format of original

Oral / Digitalised video record

Comments

1. The word *kurbon*, used here to qualify the book, means literally “sacrifice”.

Комментарии

1. Слово *курбон*, используемое здесь для обозначения книги, означает буквально “жертвоприношение”.

9. The Alga group: *Mör vös'* prayer 1971 (*Mör vös' kuris'kon* 1971) / Алгинская группа: Молитва во время *mör vös'* 1971

<i>Östә зугыт тӧдӱы бур Иммэрэ тэни</i>	Остэ, светлый белый правый Инмар!	Oste, my bright, white, right Inmar, there!
<i>Гуртэн ог кылысь-ы- мись лӱса,</i>	Всей деревней встав (букв. 'одним языком-ртом'),	Standing with one tongue and mouth (all the village),
<i>Ог анайлэн-атайлэн нылыз-пиез кадь лӱса тэни.</i>	Как дети одних родителей (отца с матерью),	As daughter and son of the same mother and father,
<i>Сюрэн-пелен тӧдӱ ыж сӧтӱсько.</i>	С рогами, ушами белую овечку жертвуем.	A white sheep with horns and ears I sacrifice.
<i>Зугыт тӧдӱы бур Иммарэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Тулыс виясь вӱэд сяин тэни,</i>	Подобно весенней текущей воде,	Like your flowing spring water,
<i>Гӱрласа улымон сӧтса ке мынсалэд.</i>	Если бы дал радостную (букв. 'гудящую, громко звучащую') жизнь.	Would you give us a ringing (joyful) life.
<i>Зугыт тӧдӱы бур Иммарэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Пудоӧс кырэ потон уапум дырря тэни</i>	Когда скотина выходит на выпас, не потерявшись,	When the time comes for the livestock to go out to the pasture,
<i>Бштэк чекӧт вуостэ турымнӧстэ ачид сӧт- са ке мынсалэд...</i>	Если бы дал вкусной воды-травы.	So that it would not be lost, would you give it tasty water and grass ¹ .
<i>Зугыт тӧдӱы бур Иммарэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Кизем-пальккем зуосыд тэни</i>	Посеянные хлеба	The sowed and the dispersed crops
<i>Камыш куроен камыш гуриэн</i>	Если бы уродились с соломой толщиной с камыш,	with straw as thick as reeds, with grain like reed catkins.

<i>Далтса ке мынсалзы...</i>	С зерном как камышовые сережки.	Would they grow,
<i>Зугът төдъы бур Иммарэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэн ог кълысь- ымись лўса,</i>	Всей деревней встав (букв. 'одним языком-ртом'),	Standing with one tongue and mouth (all the village),
<i>Ог анайлэн-атайлэн нылыз-пиез кадъ лўса тэни</i>	Как дети одних родителей (отца с матерью),	As daughter and son of the same mother and father,
<i>Мөр вöse сётисько сюрэн-пелен мөр вöse сётса пырисько.</i>	На молении округой белую овечку с рогами, ушами жертвуем.	At the regional ceremony a white ewe with horns and ears we sacrifice.
<i>Зугът төдъы бур Иммарэ Кылчинэ.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Гид тыр пудоёсы тэни</i>	Если бы хлев полный скотины,	A barn full of animals,
<i>Чышконо ыжэ, кысконо скалэ,</i>	Овец с шерстью (букв. 'которых нужно подстригать'), молочных коров (букв. 'которых нужно доить'),	Sheep that need to be sheared, cows that need to be milked,
<i>Вөйо вышкиен, муо вышкиен</i>	Бочонок масла, бочонок меда	With a keg of butter, a keg of honey
<i>Ачид сётса ке мынсалэд.</i>	Если бы сам дал.	Would you give [us] yourself.
<i>Оминь.</i>	Аминь.	Amen.
<i>Кабыл карса басьты,</i>	Благословенно прими (моление)	With favour receive (our ceremony)
<i>Зугът төдъы бур Иммарэ Кылчинэ...</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Зугът төдъы бур Иммарэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Азбар тыр чөж-зазегэн</i>	Полный двор уток-гусей,	With a full courtyard of ducks and geese,

<i>Гурласа улымон сѣтыса ке мынсалэд.</i>	Если бы дал радостную жизнь.	Would you give [us] a joyful life!
<i>Зугыт тӧдъы бур Иммэрэ Кылчинэ</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Мӱшо-вуэн улыны сѣтса ке мынсалэд.</i>	С пчелами, водой жить, если бы дал,	Would you give [us the possibility] to live with bees, with water,
<i>Зугыт тӧдъ бур Иммэрэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Шумпотса но шудзэ- бурзэ сѣтса мын вал,</i>	С радостью да счастьем, если бы дал,	With joy and with happiness would you give [us],
<i>Зугыт тӧдъ бур Иммэрэ Кылчинэ тэни!</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Гуртэн ог кылысь- ымись лӱса.</i>	Всея деревней встав (букв. 'одним языком-ртом'),	Standing with one tongue and mouth (all the village),
<i>Ог анайлэн-атайлэн, нылыз-пиэз кадь лӱса тэни.</i>	Как дети одних родителей (отца с матерью),	As daughter and son of the same mother and father,
<i>Мӱр восез сюрэн-пелен тодь ъж сѣтисько,</i>	На молении округой белую овечку с рогами, ушами жертвуем,	At the regional ceremony a white ewe with horns and ears we sacrifice,
<i>Лӱлзэ вирзэ аслыд сѣтса.</i>	Ее душу-кровь тебе самому жертвуем,	Its soul and blood we offer to you.
<i>Зугыт тӧдъы бур Иммэрэ Кылчинэ тэни!</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Зугыт тӧд'ъ бур Иммэрэ Кылчинэ тэни!</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar- Kylchin, there!
<i>Шумпотсалмы шудзэ- бурзэ сѣтса мын вал</i>	Обрадовались бы мы, Если счастья нам дал,	We would rejoice, If you would give us happiness and welfare,
<i>Зугыт тӧдъы бур Иммэрэ Кылчинэ тэни...</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!

<i>Зугыт тӧдӱы бур</i> <i>Иммэрэ Кылчинэ тэни.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Кабыл карыса басьты вал.</i>	Благословенно прими моление,	Receive [this] ceremony with favour,
<i>Зугыт тӧдӱы бур</i> <i>Иммэрэ Кылчинэ.</i>	Светлый белый правый Инмар-Кылчин!	My bright, white, right Inmar Kylchin, there!
<i>Оминь. Кабыл карса басьты.</i>	Аминь. Благословенно прими.	Amen. Receive [it] with favour.

Записано (место) с. Нижнебалтачево, Татышлинского района РБ	Collected in (place) Nizhnebaltachevo, Tatyshly districy, RB
Записано (время) 1971	Collected in (time) 1971
Собиратель Валей Кельмакович Кельмаков	By Valej Kel'makov
Информант Жрец Арманшин Ислам	From Islam Armanshin, sacrificial priest
Расшифровка Р. Р. Садикова	Transcription Ranus Sadikov
Формат оригинала Устный / цифровая видео запись	Format of original Oral / Digitalised video record
Функция Во время проведения <i>мӧр вӧсь</i>	Function During the <i>mör vös'</i>

Comments

1. Both words are in the plural form, water as well as grass, meaning that their meaning is wider, referring to nourishment in general.

Комментарии

1. Оба эти слова даны во множественном числе, что означает, что их значение шире и относится к питанию вообще.

Publication / Публикация

Authentic geography. № 3. Закамские удмурты. Альманах. Ижевск, 2011.
Приложение. CD диск № 6; <http://www.culture.ru/objects/2801/letnie-moleniya-zakamskih-udmurtoy>.

10. The Alga group. Prayer for the *mör vös'* 1992 (*Мөр вöсь куриськон 1992*) / Алгинская группа: Алгинская группа: Молитва во время *mör vös'* 1992

<i>Арысь лыктэм вöсез вöсез вöсяськом, Кие жöсутэм шыдэз, Тырзэ-бурзэ аслыз басьтыса, Оген тырыкуз тырымон, Гурласа забыль-забыль улыны Жöк котырын</i>	Сегодня проводим ежегодное моление. Взяв на руки еду, мы хотим, Чтобы мы всегда были сыты, Сидели за богатым столом,	We hold [our] annual ceremony. Lifting in our hands a soup, we want to be always well fed To live joyfully and happily Around the table
<i>Ачид азинлыкжестэ сетьса ул, Инмаре! Ужан потон дыръя</i>	Это мы просим у тебя, Инмар. Когда идем на работу,	Give us your successes, my Inmar. When we go to work,
<i>Пыдул капчилыкжестэ, Синмад югытлыкжестэ Сетьса ул, Инмаре-Кылчинэ! Вордоно адямиостэ</i>	Чтобы нам легко шагалось, Чтобы глаза наши все видели, Это мы просим, Инмар-Кылчин. Чтобы люди	Your lightness under our feet, The clearness in your eye, Give us, my Inmar Kylchin. That people to be born
<i>Тазалыкен, байлыкен Вордыса улысалыд ке,</i>	Были здоровы, богаты,	In health and wealth, Would you let them live.
<i>Сукырзэ синмо карыса, Чутырзэ куко карыса, Сонгрозэ пелё карыса</i>	Чтобы слепые стали зрячими, Чтобы хромые стали бегающими,	Making the blind see Making the lame run, making the deaf hear,
<i>Улысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ!</i>	Чтобы глухие стали слышащими,	Would you give us, my Inmar Kylchin.

<i>Кизем-пальккем юсыз удалтытыса</i>	Это мы просим, наш Инмар-Кылчин.	That the sowed and widespread grains succeed,
<i>Улысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ! Кизем-пальккем юсыз Ӗеч кисьматыса улысалыд ке, Секыт зорӕслэсь</i>	Чтобы хорошо взошли посеянные семена, Это мы просим, наш Инмар-Кылчин. Чтобы наши хлеба Во время поспели,	Would you give it to us, my Inmar-Kylchin. That our sowed and widespread cereals Would mature well, would you give us, From heavy rain
<i>Чакласа улысалыд ке, Араны потон дырӕя</i>	Чтобы не было тяжелых дождей,	Would you protect [us] That at harvest time
<i>Синмад югытӕстэ,</i>	Чтобы во время жатвы	Your clearness in the eyes
<i>Пыдул капчилыкӕстэ</i>	Было много ясных дней	Your lightness under our feet
<i>Сӕтысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ! Аран дырӕя</i>	И нам сопутствовала удача, Об этом мы просим, наш Инмар-Кылчин.	Would you give (us), my Inmar Kylchin. At harvest time
<i>Культо вӕзы культо артэ Пуктысалыд, ке</i>	Чтобы во время жатвы Сноп к снопу ставился,	Sheaf by sheaf Would you put
<i>Кабан ӕсутон вакытэ</i>		At the time of bulding stacks,
<i>Кабан вӕзы кабан артэ Тырысалыд ке,</i>	Чтобы из снопов стога выросли,	Let stack by stack Get full,
<i>Амбар возысь амбар</i>	зерном они наполнились,	Barn near barn
<i>Артэ пуктысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ! Ӗеч калыкен сиыны-юыны</i>	Чтоб амбар к амбару ставился Об этом мы просим, наш Инмар-Кылчин.	Would you put, my Inmar Kylchin! With good people

<i>Азинлыкъёстэ сётывса ул, Вордйськоноосэ Вордйськыты, Инмаре.</i>	Чтобы все это вместе С добрыми людьми Съесть и угощаться.	Give us your success in eating and drinking Help those who are supposed to come into the world have a happy birth, my Inmar
<i>Вордйськоно пудоосыз Таза карысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ!</i>	Чтобы все родившееся Здоровым выросло,	Our animals who are supposed to be born, would you make them healthy, my Inmar Kylchin,
<i>Зылытыса пушйытысалыд ке. Вордоно тылобурдоосыз, Таза возысалыд ке, Мушен ке вордысалыд, Сыче зечен курисько, Инмаре! Чередлэсь-чуредлэсь</i>	Чтобы вся наша скотина Жива-здорова была, Об этом мы просим, наш Инмар-Кылчин. Чтобы размножилась и птица И был ею полон двор, Чтобы сильными были наши пчелиные семьи,	Our birds that are sup- posed to be born would you make them healthy, Would you raise them with bees So I ask nicely, my Inmar. From your illnesses and diseases
<i>Чакласа улысалыд ке, Инмаре. Сьось кабъёслэсь</i>	И об этом мы просим, наш Инмар. От сглаза и болезней,	Would your protect [us], my Inmar. From predators
<i>Чакласа улысалыд ке, Сивыны-ювыны турттыса Кыллись дышмонъёслэсь Чакласа улысалыд ке, Аламалыкъёсыз</i>	Чтобы охранял ты нас И от злых людей. Охранял бы ты нас От врагов злых,	Would you protect [us] From foes Trying to eat us and to drink us Would you protect [us], The bad spirits
<i>Тöлья-буръя лэзьывсалыд ке,</i>		Would you take them away with the wind and the storm,

<i>Вуэти потон дышмонъёсыз Ву кузя лэзьысалыд ке,</i>	Чтобы несчастья и горе От нас с ветрами увел,	And our foes along the water. would you take them away along the water
<i>“Сиё” шуись, “юо” шуись, “Басьто” шуись дышмонъёслэсь</i>	Чтобы врагов наших По реке убрал-унес	From those who say “I’ll eat you”, “I’ll drink you”, “I’ll take you”, from these enemies
<i>Чакласа улысалыд ке, Инмаре. Арысь лыктэм Восьёсыз тодад вайыса куруськом. Оло азьлозэ берло верай, дыр, Оло берлозэ азьло верай, дыр. Ачид шуньт ки улад, Бурд улад карыса басьты, Инмаре-Кылчинэ! Куремъёсмес кабыл карыса басьты.</i>	И охранял бы от людей, Говорящих “съем”, “выпью”, “возьму”, Об этом мы просим тебя, наш Инмар. Проводим ежегодное моление. Помня тебя, к тебе обращаемся. Может быть, невпопад я сказал: Что надо было вначале Позже сказал, Что надо было позже, Вначале сказал. Прими все как есть. Возьми под свое крыло, наш Инмар-Кылчин. Наш Инмар-Кылчин! Внемли нашим просьбам и прими их.	Would you protect [us], mt Inmar. We hold our annual ceremony: Reminding you, we pray. Maybe I said afterwards what should have been at the beginning, What should have come later, I said at the beginning. Yourself, under your warm hand, under your wing, would you take us, my Inmar Kylchin! Hear our requests and accept them.

Записано (место)

с. Нижнебалтачево

Collected in (place)

Nizhnebaltachevo

Записано (время)

Collected in (time)

12.2016

Собиратель

Л. Мукаева

By

Информант

Шайсламов Василий
Гильфанович

From

Shayslamov, Vasilij
Gil'fanovich

**Расшифровка и перевод по
русски**

Гильмаев А. В.

**Transcription and translation
into Russian**

V. Gil'maev

Формат оригинала

Личный архив А. В. Гильмаева,
публикация

Format of the original

V. Gil'maev's private archive;
Publication

Comment

The Russian translation is quite free and does not follow faithfully the Udmurt text. The English one, on the contrary, is based on the original text.

Комментарий

Русский перевод довольно вольный и не совсем соответствует удмуртскому тексту. Английский перевод, напротив, основан на тексте оригинала.

Publication

Мукаева Л. *Мөр вӧсь // Удмурт дунне. 1992 ар, 29 май..* Translation:
A. V. Gil'maev.

11. The Alga group. Prayer of promise and for the sacrificial ceremony 2016 (*Сійзиськон но вöсяськон дыръя курыськон 2016*) / Молитва при обещании и проведении жертвоприношения – 2016

(Сійзиськыку): Осто,
югыт тöды бур
Инмаре-Кылчинэ!

(Во время обещания
жертвоприношения):
Осто, Мой Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин!

(Promising): Osto, my
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Тани быдэс гуртэн
огкылсинмысь луыса,
одйг анай-атайлэн
ныллиосыз кадь
луыса тани тынад
азяд шыдэн-нянен
сійзиськисько,*

Вот, всей деревней став
единодушными, словно
одних матери-отца
дети, вот перед тобой
супом-хлебом даем обет
принести жертву,

There, the whole village
unanimously, like
children of one mother
and father, there in
front of you with soup
and bread we promise,

*югыт тöды бур
Инмаре-Кылчинэ.*

Мой Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин.

my bright, white, good
Inmar Kylchin.

*Осто, югыт тöды
бур Инмаре-Кылчинэ!*

Осто, Мой Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин!

Osto, my bright, white,
good Inmar Kylchin!

*Тани быдэс гуртэн
огкылсинмысь
луыса, одйг анай-
атайлэн ныллиосыз
кадь луыса, (нимыз)
вöсез ортчтыны
люкаським.*

Вот, всей деревней
став единодушными,
словно одних матери-
отца дети, (название)
жертвоприношение
провести собрались.

There, the whole village
unanimously, like
children of one mother
and father, we gathered
to hold a (name of the
ceremony).

*Сурен-пелен тöды
ыж вандыса, лулзэ-
вирзэ, йырзэ-кукзэ
аслыд сётмыса, тынад
азяд шыдэн-нянен
йыбырттйсько,*

Рогатую-ушастую
белую овцу заколов,
душу-кровь, голову-
ноги тебе отдав, перед
тобой супом-хлебом
поклоняюсь,

Sacrificing a white ewe
with horns and ears,
giving to you its soul and
blood, its head and feet,
in front of you with soup
and bread I bend,

*югыт тöды бур
Инмаре-Кылчинэ.*

Мой Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин.

my bright, white, good
Inmar Kylchin!

<p><i>Ми туж шумпотысалмы милемлы азбар тыр тылобурдоен, гид тыр пудоен, чечыен-муэн улыны шуддэ-бурдэ сётысалыд ке.</i></p>	<p>Мы очень обрадовались бы, если нам с полными птиц, дворами, полными скота, хлевами, медом- сладостями жить счастье подавал бы.</p>	<p>We would much rejoice, if you would give (us the possibility) to live with a yard full of birds, a barn full of livestock, with honey and mead, in [your] happiness and welfare.</p>
<p><i>Тулыс уже потон дыръя пельпум капчиликжэстэ сётысалыд ке.</i></p>	<p>В пору весенних работ, легкости плечам давал бы.</p>	<p>When comes the time of spring works, would you give lightness to [our] shoulders.</p>
<p><i>Милям кизем- пальккем няняка- йёсмлы, мертэм будосъёсмлы сыпрак гинэ шуныт- небыт зоръэстэ ке сётысалыд,</i></p>	<p>Нашим посеянным- расплескан-ным хлебам, посаженным растениям кратковременные теплые-мягкие дожди бы подавал,</p>	<p>To our sown and wide- spread crops, to our planted plants would you give temporary warm and soft rains,</p>
<p><i>югыт тödвы бур Инмаре-Кылчинэ.</i></p>	<p>Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.</p>	<p>my bright, white, good Inmar Kylchin!</p>
<p><i>Аслад югыт дунне вылэ яратыса сётэм бэндэосыдылы шуддэ- бурдэ, тазалыкдэ-бай- лыкдэ сётысалыд ке, чер-чуръёслэсь, нымыр- кибыос-лэсь ке сакласа мынысалыд.</i></p>	<p>Рожденным с любовью на белом свете людям твоим, счастье, здоровье, богатство подал бы, от болезней- хворей, червей-жуков оберегал бы.</p>	<p>To your creatures, given with love in the bright world by you, would you give your happiness and welfare, your health, your wealth, would you protect [them] from illness and disease, from worms and maggots.</p>
<p><i>Милесьтым улос- вылосмес алама зор-котгёслэсь, силь-дауослэсь, лымы жокатэмлэсь, тылпулэсь сакласа мынысалыд ке.</i></p>	<p>Наше житье-бытье от плохих дождей- сырости, ураганов- бурь, удушения снегом, пожаров оберегал бы.</p>	<p>Our living dwellings would you protect from bad rains and wetness, from winds and hurri- canes, from suffocating under snow, from fires.</p>
<p><i>Кабыл карыса басьты вал,</i></p>	<p>Принял бы благосклонно,</p>	<p>Would you receive with favour</p>

<i>югыт тӧдъы бур Инмаре-Кылчинэ. Оминь!</i>	Мой Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин. Аминь.	my bright, white, good Inmar Kylchin! Amen.
<i>Остэ, югыт тӧдъы бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my bright, white, good Inmar-Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса тынад азяд шыдэн- нянен йыбырттйсько.</i>	Вот, всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дети, вот перед тобой супом-хлебom поклоняюсь	There, the whole village unanimously, like children of one mother and father, there in front of you with soup and bread I bend.
<i>Кузьыли карын кузьылиос кыллем кадь, кӧккын сабиед кылле, со сабиедлэн кыллемез кадь, тулыс виясь вуосыд кадь, ошмесьсь азвесь виясь вуосыд кадь улыны шуддэ-бурдэ ке сӧтысалыд.</i>	Словно муравьи в муравейнике, в колыбели ребенок находится, словно тот ребенок, словно твои текущие вешние воды, словно твои родниковые серебристые воды жить счастье дал бы.	Like ants in an ant nest, your infant lying in the cradle, like just that child, like your spring waters flowing, like your silver waters from the springs, would you give [us] to live in your happiness and welfare.
<i>Ми туж шумпотысалмы, милям тулыс поттэм пудоосмылы жалем турындэ ке сӧтысалыд,</i>	Мы бы очень обрадовались, если б нашей скотине весенним выгоном сочную траву подавал,	We would much rejoice, if you would give to our livestock going out in spring, your juicy grass,
<i>азвесь кадь чылкыт вуостэ ке сӧтысалыд,</i>	серебристую вкусную воду подавал,	If you would give them your waters pure as silver,
<i>чер-чуръёслэсь, нымыр- кибыослэсь ке сакласа мынысалыд.</i>	от болезней-хворей, от червей-жуков оберегал.	If you would protect them from illness and disease, from maggots and insects.
<i>Чумолё выжые чумолё, кабан выжые кабанэн турымъёстэ ке сӧтыса мынысалыд.</i>	К основанию стога стог, к основанию скирды скирду сена подавал бы.	At the root of a hay- stack, a haystack, at the root of a rick a rick, would you give [us] hay.

<i>Чышконо ыжтёсмес буртчин кадь ыжгоно ке карысалыд, кысконо скалтёсмес йёло-вёе ке карысалыд.</i>	Стригомых овец с шелковой шерстью бы сделал, дойных коров молочно- масляными бы сделал.	Our ewes to be sheared, would you make their wool like silk, Our cows to be milked would you make them milky and buttery.
<i>Ми туж шумпотысалмы, чет еле буш мешокен потыса кошкем бэндэосыдлы, тыр мешокен бертыммон берекетёс-тэ ке сётысалыд.</i>	Мы бы очень обрадовались, если б ушедшим с пустым мешком на чужбину людям твоим, с полным мешком возвратиться изобилие дал.	We would much rejoice if to your creatures who would go out with an empty bag, you would allow them to come back with a full one.
<i>Сюрес вылын мынон- ветлон дыръя, бэлэ- казаослэсь ке утьыса мынысалыд.</i>	Во время нахождения в пути от несчастий- бедствий оберегал бы.	When going on the road, would you protect [us] from harm and loss.
<i>Сьёлыктэм шорысь пачкам бэндэосылэсь зеч иворгёс ке выттысалыд, бэлэ-казаослэсь ке сакласа мынысалыд. Кабыл карыса басьты вал, югыт тодьы бур Инмаре-Кылчинэ. Оминь!</i>	От безвинно заточенных людей твоих хорошие вести бы присылал, от несчастий-бедствий бы оберегал. Принял бы благосклонно, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин. Аминь!	From your innocent creatures arrested, would you send good news, From harm and loss would you protect [us/them] Receive with favour, my bright, white, good Inmar Kylchin. Amen!
<i>Остэ, югыт тодьы бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани быдэс гуртэн огкылсинмысь луыса, одйг анай-атайлэн нылпиосыз кадь луыса, тынад азяд шыдэн- нянен йыбырттйсько.</i>	Вот, всей деревней став единодушными, словно одних матери- отца дети, вот перед тобой супом-хлебом поклоняюсь.	There, the whole village unanimously, like chil- dren of one mother and father, there in front of you with soup and bread I bend.
<i>Араны потон дыр вуыса, пельпум капчылыкжётэ сётыса мынысалыд ке,</i>	С наступлением жатвы легкости плечам бы подавал,	When the time of har- vest comes, would you give lightness to [our] shoulders,

<i>милесьтым нянякайёсмес куамын куроен камыш кадь удалтытысалыд ке,</i>	наши хлеба с тридцатью соломинками, словно камыш, уродил бы,	Our crops would you let them succeed with thirty stems like reeds,
<i>суслон вёзы суслон пуктысалмы, кабан вёзы кабан пуктысалмы.</i>	суслон к суслону бы ставили, скирду к скирде бы ставили.	Rick close to rick would we put, haystack close to haystack would we put.
<i>Кабанъёсмы дас кык ар пукыса, вылаз бадь потымон, пот потымон берекетъёстэ сётысалэд ке.</i>	Скирдам нашим двенадцать лет стоять, с поросшей сверху ивой, с поросшей сверху лебедой стоять изобилие бы дал.	Would you allow our haystacks to stand twelve years, would you give your abundance with the orch growing on top, with the willow growing on top.
<i>Бусыысь итыме ворттон дыръя, пар валэн ворттымон берекетъёстэ сётысалыд ке, Инмаре-Кылчинэ.</i>	Когда свозим с поля в гумно, на паре лошадей возить изобилие подавал бы, Мой Инмар-Кылчин.	When we transport grain from the field to the threshing place would you give a couple of horses to carry this wealth, my Inmar Kylchin!
<i>Ми туж шумпотысалмы кеносысь сюлысэн- пужен басьтон дыръя кемонтэм берекетъёстэ сётысалыд ке.</i>	Мы бы очень обрадовались, когда из клетки лотками-ситами берем, нескончаемое изобилие бы подавал.	We would much rejoice, when we take from the attic the tray and the sieve, if you would give [us] your infinite wealth.
<i>Олло азьзэ бераз верасько, берзэ азяз верасько, дыр, югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ,</i>	Может начало в конце говорю, конец в начале говорю, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин,	Perhaps I say the be- ginning at the end, the end at the beginning, my bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>мынэсьтым вуттымтэосме ачид шуныт киулад басьтыса мын вал, югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	мною не доведенное до конца, сам в свою теплую подмышку брал бы, Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	What I failed to achieve, would you take it yourself in your warm armpit, my bright, white, good Inmar Kylchin.

<i>Милесьтым куриськемъёсмес кабыл карыса басьты вал,</i>	Наши молитвы благосклонно принимал бы,	Receive with favour our prayers,
<i>югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	Мой Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	my bright, white, good Inmar Kylchin.
<i>Кабыл карыса басьты, Инмаре-Кылчинэ! Оминь!</i>	Прими благосклонно, Мой Инмар-Кылчин. Аминь!	Receive with favour, my Inmar Kylchin!

Записано (место)

Нижнебалтачево

Collected in (place)

Nizhnebaltachevo

Записано (время)

2016

Collected in (time)

2016

Собиратель

Р. Р. Садиков, Н. В. Анисимов,
Е. Тулуз

By

Ranus Sadikov, Nikolai Anisimov,
Eva Toulouze

Информант

Жрец Адуллин Евгений
Казипович 1965 г. р.

From

Evgeniy Adullin, born 1965,
sacrificial priest

Расшифровка

Ранус Садиков

Transcription

Ranus Sadikov

Формат оригинала

Лист (формат А4)
с распечатанным на лазерном
принтере текстом

Format of original

Sheet (A4)
with the text printed on a laser
printer

Функция

Молитва произносится на
деревенском и окружном
жертвоприношениях

Function

The prayer is said at village and
regional sacrificial ceremonies

12. The Alga group. Prayer of promise and for the sacrificial ceremony 2019 (*Сӱзиськон но вӧсяськон дыръя куриськон 2019*) / Алгинская группа: Молитва при обещании и проведении жертвоприношения 2019

<i>Осто, бадӟым мусо¹ югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ!</i>	Осто, Мой Большой, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин!	Osto, my great, dear, bright, white, good Inmar Kylchin!
<i>Тани вань удмурт калыкеныд² огкылсинмысь луыса, одӱг анайлэн-атайлэн ныльӧсыз-пиосыз кадь луыса, (нимыз) вӧсез ортчытыны люкаським. Сюрен-пелен тӧдвы ыж вандыса, лулзэ-вирзэ,</i>	Вот, всем твоим удмуртским народом став единодушными, словно одних матери- отца дети, (название) жертвоприношение провести собрались. Рогатую-ушастую белую овцу заколов, душу-кровь,	There, with all your Udmurt people being unanimous, Being like daughters and sons of one mother and father, We gathered to perform the (name) ceremony. Slaughtering a white ewe with horns and ears, giving you its soul and its blood,
<i>йырзэ-кукзэ аслыд сӧтыса, тынад азяд шыдэн-нянен йыбырттӱсько, бадӟым мусо югыт тӧдвы бур Инмаре-Кылчинэ. Ми туж шумпотысалмы милемлы азбар тыр тылобурдоен, гид тыр пудоен, чечыен-муэн улыны шуддэ-бурдэ ке сӧтысалыд.</i>	голову-ноги тебе отдав, перед тобой супом- хлебом поклоняюсь, Мой Большой, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин. Мы очень обрадовались бы, если нам с полными птиц, дворами, полными скота, хлевами, медом- сладостями жить счастье подавал бы.	its head and its feet, I bend to you with soup and bread, my great, dear, bright, white, good Inmar Kylchin! We would much rejoice if you would give us your happiness and welfare to live with a yard full of birds, a stable full of livestock, with honey and mead.
<i>Тулыс уже потон дыръя пельпум капчилыкӧстэ сӧтыса мын вал³, мусо Инмаре-Кылчинэ.</i>	В пору весенних работ, легкости плечам подавая, шел бы, Мой Милый Инмар-Кылчин.	In spring at the moment to go out working, would you give your lightness to our shoulders, my dear Inmar Kylchin.

Милям кизем-
пальккел
нянякайёсмылы,
мерттэм
будосъёсмылы *шуньт*
куазьёстэ, сыпрак
гинэ шуньт-небыт
зоръёстэ сётывса мын
вал, бадзым, мусо
югыт тӧдвы бур
Инмаре-Кылчинэ.

Нашим посеянным-
расплесканным хлебам,
посаженым растениям
теплую погоду,
кратковременные
теплые-мягкие дожди
бы подавая, шел
бы, Мой Большой,
Милый, Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин.

To our sown and
widespread crops, our
planted plants, go on
giving them warm
weather, only warm
and soft rains, my dear,
bright, white and good
Inmar Kylchin.

Сильдаулэсь, лек
пужмеръёслэсь ачид
*сакласа мын вал*⁴.

Аслад югыт дунне
вылэ яратывса сётэм
бэндэосыды шуद्धэ-
бурдэ, тазалыкдэ-
байлыкдэ, кузь
*гумыръёстэ*⁵ *сётывса*
мын вал, мусо
Инмаре-Кылчинэ,
тани.

От бурь, сильных
заморозков, сам
оберегая, шел бы.

Рожденным с любовью
на белом свете людям
твоим, счастье,
здоровье, богатство,
долгий век, подавая,
шел бы, Мой Милый
Инмар-Кылчин, вот.

From storm, from hard
frosts go on protecting
[us] yourself.

To the creatures you
have yourself given on
the bright world with
love, go on giving your
happiness and welfare,
and a long century, your
health and wealth, my
dear Inmar Kylchin,
there.

Чер-чуръёслэсь,
нымы-кибыослэсь,
алама висёнъёслэсь,
наркоманилэсь ачид
*сакласа мын вал*⁶.

Милесьтым улос-
вылосмес алама
зор-котлэсь, ву
гылтэмлэсь, лымы
жокатэмлэсь,
*тыллэсь-пулэсь*⁷
сакласа мын вал, югыт
Инмаре-Кылчинэ.

От болезней-хворей,
червей-жуков, от
плохих болезней,
наркомании сам,
оберегая, шел бы.

Наше житье-бытье
от плохих дождей-
сырости, размыва
водой, удушения
снегом, пожаров,
оберегая, шел
бы, Мой Светлый
Инмар-Кылчин.

From illnesses and
diseases, maggots and
worms, evil illnesses,
drug addiction go on
yourself protecting [us].

Go on protecting our life
and dwellings from evil
storms, from floods, from
suffocation from snow,
from fires and conflagra-
tions, my bright Inmar
Kylchin.

Кабыл карывса
басьтывса мын вал,
бадзым, мусо, югыт
тӧдвы бур Инмаре-
Кылчинэ. Оминь!

Принимая благосклонно,
шел бы, Мой Большой,
Милый, Светлый,
Белый, Благой Инмар-
Кылчин. Аминь!

Go on receiving with
favour, my great, dear,
bright, white and good
Inmar Kylchin. Amen!

*Осто, бадӓым, мусо,
югыт тӓдды бур
Инмаре-Кылчинэ!*

Осто, Мой Большой,
Милый, Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин!

Osto, my great, dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Тани вань удмурт
калыкеныд²
огкылсинмысь луыса,
одйг анайлэн-атайлэн
ныльӓсыз-пиосыз
кадь луыса, тынад
азяд шыдэн-нянен
йыбырттйсько.*

Вот, всем твоим
удмуртским народом
став единокорными,
словно одних матери-
отца дети, вот перед
тобой супом-хлебом
поклоняюсь.

There with all your
Udmurt people, being
unanimous, being like
daughters and sons of
one mother and one
father, I bow in front
of you with soup and
bread.

*Кузьыли карын
кузьылиос кыллем
кадь, кӓккын сабиед
кылле, со сабиедлэн
кыллемез кадь, тулыс
виясь вуосыд кадь,
ошмесысь азвесь
виясь вуосыд кадь
улыны шуддэ-бурдэ
сӓтыса мын вал, мусо
Инмаре-Кылчинэ.*

Словно муравьи
в муравейнике,
в колыбели ребенок
находится, словно
тот ребенок, словно
твои текущие
вешние воды, словно
твои родниковые
серебристые воды
жить, счастье подавая,
шел бы, Мой Милый
Инмар-Кылчин.

Like ants in their
anthill, like your
newborn lies in the
cradle, like this
newborn of yours, like
your spring flowing
waters, like your waters
flowing like silver from
the spring, go on giving
[us] your happiness and
welfare to live, my dear
Inmar Kylchin.

*Ми туж
шумпотысалмы,
милям тулыс поттэм
пудоосмылы жалем
турындэ, азвесь кадь
чылкыт виясь вуостэ
ке сӓтысалыд,*

Мы бы очень
обрадовались, если
б нашей скотине
весенним выгоном
сочную траву подавал,
серебристую чистую
текущую воду подавал,

We would much rejoice,
if you would give to our
livestock going out in
spring, your juicy grass,
your pure water flowing
like silver,

*соосты чер-чурӓслэсь,
нымы-кибыослэсь ке
сакласа мынысалыд*

их от болезней-хворей,
от червей-жуков
оберегал.

if you would protect
them from illnesses and
diseases, from maggots
and worms,

*Тулыс одйген поттыса,
сйзьял доре пыртыку
кыкен-куинен
доре пыртымон
берекетӓстэ сӓтыса
мын вал⁸.*

Весной одной
выпущенную, осенью,
когда домой загоняем,
двойня-тройнями чтоб
загонять, достаток
подавая, шел бы.

Going alone in spring,
while entering home
in autumn, give us the
abundance of having
them in twos or threes
going back.

<p><i>Чумолё выжые чумолё, кабан выжые кабанэн турын-куродэ сётыса мын вал.</i></p>	<p>К основанию стога стог, к основанию скирды скирду сена-соломы подавая, шел бы.</p>	<p>Go on giving us hay and straw, a sheaf at the root of a sheaf, a haystack at the root of a haystack.</p>
<p><i>Чышконо ыжгёсмес буртчин кадь ыжгоно, кысконо скалгёсмес йёло-вёё карыса мын вал, мусо, югыт Инмаре-Кылчинэ.</i></p>	<p>Стригомых овец с шелковой шерстью делая, дойных коров молочно- масляными делая, шел бы, Мой Светлый Инмар-Кылчин.</p>	<p>Go on making our shearing lambs like silk, our milking cows milky and buttery, my dear and bright Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Уждурын капчылыкгёстэ сётыса, доре тыр мешокен бертымон берекетгёстэ сётыса мын вал⁹.</i></p>	<p>На работе легкости подавая, домой с полным мешком возвратиться, достатка подавая, шел бы.</p>	<p>Please go on giving us lightness at work, giving us the wealth to come back with full bags.</p>
<p><i>Сюрес вылын мынон- ветлон дыръя, бэлэ-казалэсь, алама сюреслэсь но авариослэсь утыса мын вал, мусо Инмаре-Кылчинэ¹⁰.</i></p>	<p>Во время нахождения в пути от несчастий- бедствий, плохих дорог и аварий, оберегая, шел бы, Мой Милый Инмар-Кылчин.</p>	<p>When it is time to go on the road, go on protect- ing us from troubles and grief, from evil roads, from accidents, my dear Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Сьёлыктэм шорысь учырам бэндэосылэсь зеч иворгёс вуттыса, бэлэ-казаослэсь сакласа, сьёлыко нылпиосылэсь сьёлыксэс быдтыса мын вал, Инмаре-Кылчинэ¹¹.</i></p>	<p>От безвинно попавшихся людей твоих хорошие вести присылая, от несчастий-бедствий охраняя, у грешных детей своих грехи устраняя, шел бы, Мой Инмар-Кылчин.</p>	<p>From your people who have innocently fallen, would you go on receiv- ing good news, protect- ing them from trouble and griefs, would you stop the sins of your sin- ful children, my Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Кабыл карыса бастыса мын вал, бадзьым, мусо, югыт төдды бур Инмаре- Кылчинэ. Оминь!</i></p>	<p>Принимая благосклонно, шел бы, Мой Большой, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар- Кылчин. Аминь!</p>	<p>Go on accepting with favour, my great, dear, bright, white and good Inmar Kylchin. Amen!</p>

*Осто, бадӟым, мусо,
югыт тодвы бур
Инмаре-Кылчинэ!*

Осто, Мой Большой,
Милый, Светлый,
Белый, Благой
Инмар-Кылчин!

Osto, my great, dear,
bright, white, good
Inmar Kylchin!

*Тани вань удмурт
калыкеньд
огкылсинмысь луыса,
одйг анайлэн-атайлэн
ныльёсыз-пиосыз
кадь луыса, тынад
азяд шыдэн-нянен
йыбырттйсько.*

Вот, всем твоим
удмуртским народом
став единокровными,
словно одних матери-
отца дети, вот перед
тобой супом-хлебом
поклоняюсь.

Here, with all your
Udmurt people, being
unanimous, being like
the daughters and sons
of one mother and one
father, I bow in front
of you with soup and
bread.

*Араны потон дыр
вуыса, пельпум
капчылыкӟестэ сётыса
мын вал, милесьтым
нянякайёсмес куамын
куроен камыш кадь
удалтытыса ул вал,
мусо Инмаре-Кылчинэ.*

С наступлением
жатвы легкости
плечам подавая, наши
хлеба с тридцатью
соломинками, словно
камыш, урождая,
шел бы, Мой Милый
Инмар-Кылчин.

When it is time to go
harvesting, go on giving
us your lightness on
the shoulders, grow our
crops so that their stems
would be like reeds, my
dear Inmar Kylchin.

*Бусыысь итыме ворттон
дыргя, пар машинаосын¹²
ворттымон
берекетӟестэ сётыса
мын вал.*

Когда свозим с поля
в гумно, на паре
машин возить достатка
подавая, шел бы.

When the time comes to
transport the harvest to
the threshing floor, go
on giving the wealth of
[having] a couple of cars.

*Итымысь басьтон
дыргя быронтэм
берекетӟестэ сётыса
мын вал.*

Когда берем из
гумна, нескончаемое
изобилие, подавая шел
бы.

When we take from the
threshing floor, go on
giving us your wealth of
infinite grain.

*Жок выл тыр
сиён-юонэн, тыр
нянякайёсын улыны
берекетӟестэ сёт вал,
Инмаре-Кылчинэ.*

Столом полным
еды-питья, цельным
хлебом жить, достатка
подавая шел бы, Мой
Инмар-Кылчин.

Give us your wealth of
living with on the table
plenty of food and drink,
plenty of bread, my
Inmar Kylchin.

*Вань удмурт калыклы
зечлыктэ, ваньбурдэ
сёт, шудо улондэ вай,
Инмаре-Кылчинэ.¹³*

Всему удмуртскому
народу боагости,
достатка подай,
счастливую жизнь дай,
Мой Инмар-Кылчин.

Give all the Udmurt
people your welfare and
your wealth, your happy
life, my Inmar Kylchin.

<i>Дунне вылэ удмуртгӧслэн зеч данзы мед вӧлмоз.</i>	По миру об удмуртах добрая слава пусть распространится.	Let spread the glory of the Udmurt in the world.
<i>Шаермес тӱрен- пуртэн, пычал тӱрлыкен ожмаськонлэсь уть.</i>	Край наш с топорами- ножами, с огнестрельным оружием сражений храни.	Protect our country from war with an axe and a knife, from fire weapons.
<i>Гуртгӧсы пырись через-чурез, тузонэз сяин, лысвуэз сяин, кыдӧке, нюлэс сӧры пазьгыса лэзь.</i>	Входящие в деревни болезни-хвори, словно пыль, словно росу, далеко за лес, рассыпав брось.	Throw away the illnesses and diseases that enter the villages, like dust, like dew, scatter them far away, behind the forest.
<i>“Сиё-юо” шуисьгӧслэсь азвесь кенерен котыртыса утыса ул, Инмаре-Кылчинэ¹⁴.</i>	От “съем-выпью” говорящих, оградив серебряной изгородью, храни, Мой Инмар-Кылчин.	Protect us from those who say “I’ll eat you”, ”I’ll drink you” encircling us with a silver fence, my Inmar Kylchin.
<i>Нылпиосмы корка тыр мед луозы, соослы шуддэ-бурдэ, азинлыктэ, тазалыктэ¹⁵, сабырлыктэ, байлыктэ, визьдэ сӧтыса мын.</i>	Детей пусть будет полный дом, им счастья, удач, здоровья, спокойствия, богатства, подавая иди.	Let our house be full of our children, give them our happiness, your success, your health, your calm, your richness and your intelligence.
<i>Нылпиосмы мед кылзиськозы анай- атайгӧслэсь, дано мед карозы пересьсӧсыз, мед утӧзы удмуртлыкмес.¹⁶</i>	Дети пусть слушаются матерей-отцов, пусть ославят стариков, пусть хранят удмуртскость.	Let our children listen and obey their mother and father, let them re- spect the elder, let them protect our Udmurtness.
<i>Нылпиосмы мед кылзиськозы анай- атайгӧслэсь, дано мед карозы пересьсӧсыз, мед утӧзы удмуртлыкмес.</i>	Дети пусть слушаются матерей-отцов, пусть ославят стариков, пусть хранят удмуртскость.	Let our children listen and obey their mother and father, let them re- spect the elder, let them protect our Udmurtness.
<i>Нылпиосмы мед кылзиськозы анай- атайгӧслэсь, дано мед карозы пересьсӧсыз, мед утӧзы удмуртлыкмес.</i>	Дети пусть слушаются матерей-отцов, пусть ославят стариков, пусть хранят удмуртскость.	Let our children listen and obey their mother and father, let them re- spect the elder, let them protect our Udmurtness.

<p><i>Нылпиосмы мед кылзиськозы анай- атайёссылэсь, дано мед карозы пересьёсыз, мед утёзы удмуртлыкмес.</i></p>	<p>Дети пусть слушаются матерей-отцов, пусть ославят стариков, пусть хранят удмуртскость.</p>	<p>Let our children listen and obey their mother and father, let them respect the elder, let them protect our Udmurtness.</p>
<p><i>Ноку медаз адёе соос ултйямеэ, бадзым Инмаре-Кылчинэ.¹⁷</i></p>	<p>Никогда пусть не видят они унижений, Мой Большой Инмар-Кылчин.</p>	<p>Let them never know humiliation, my great Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Удмурт калык медаз ышты сюлэмо лякыт сямзэ.</i></p>	<p>Удмуртский народ пусть не потеряет свой сердечный и скромный нрав.</p>	<p>Let the Udmurt people never lose their sweet modest customs.</p>
<p><i>Медаз чигы солэн чиданэз.</i></p>	<p>Пусть не кончится у него терпения.</p>	<p>Let their patience never end.</p>
<p><i>Губырмем тыбырзэ шонертыны мед быгатоз.</i></p>	<p>Согнутую спину расправит пусть сможет.</p>	<p>Let them be able to straighten their backs.</p>
<p><i>Жадёнэз тодытэк, шумпотыса мед ужалоз, кутскем удыссэ пумозяз мед вуттоз вал, Инмаре-Кылчинэ.</i></p>	<p>Не зная устали, радостно пусть трудится, начатое дело до конца пусть доведет, Мой Инмар-Кылчин.</p>	<p>Ignoring fatigue, let them work in joy, let them bring to end what they started, my Inmar Kylchin.</p>
<p><i>Мынам азым книгае- коранэ өвёл¹⁸, Инмаре- Кылчинэ, олло азылозэ берло верасько, дыр, берлозэ азыло верасько, дыр, мынэсьтым вуттымтэосме ачид аслад шуныт киулад басьтыса мын, курымтэосме ачид сётмыса ул вал, бадзым, мусо, югыт тодьы бур Инмаре-Кылчинэ.</i></p>	<p>Передо мной книги- корана нет, Мой Инмар-Кылчин, может начало в конце говоря, конец в начале говоря, мною не доведенное до конца, сам в свою теплую подмышку взяв, иди, не упрощенное, сам подавал бы, Мой Большой, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.</p>	<p>In front of me I have no book or Koran, my Inmar Kylchin. Perhaps I say the beginning at the end, Perhaps the end at the beginning, What I have not achieved, go on holding it in your warm armpit, what we have asked, go on giving it yourself, my great, dear, bright, white and good Inmar Kylchin.</p>

<i>Милесьтым куруськемъёсмес кабыл карыса басьтыса мын вал, бадъым, мусо, югыт тӧдды бур Инмаре-Кылчинэ.</i>	Наши молитвы благосклонно принимая шел бы, Мой Большой, Милый, Светлый, Белый, Благой Инмар-Кылчин.	Our prayers, would you go on receiving them with favour, my great, dear, bright, white and good Inmar Kylchin.
<i>Кабыл карыса басьты, мусо Инмаре- Кылчинэ! Оминь!</i>	Прими благосклонно, Мой Милый Инмар- Кылчин. Аминь!	Receive with favour, my dear Inmar Kylchin! Amen!

Записано (место)

Старокалмиярово

Collected in (place)

Starokalmiyarovo

Записано (время)

2019

Collected in (date)

2019

Собиратель

Ранус Садиков

By

Ranus Sadikov

Информант

Жрец Байрамшина Ефима
Гильмурановича, 1953 г. р.

From

Efim Gil'muranovich Bayramshin,
born 1953, sacrificial priest

Формат оригинала

Текст распечатан на лазерном
принтере на листе формата А4,
ламинирован. Фотокопия

Format of original

A4 paper, laser printer.
Photocopy

Comments

This text is used by all the sacrificial priests in the Alga group. It is a very interesting text, as it is a modification of the previous one, to which an assembly of sacrificial priests decided in 2019 to add some elements. Some changes are purely linguistic and add to the poetic load of the text, while others add new ideas and adapt the text to modernity. These added sentences are given here in red. The source of the modification is a prayer from Anatoliy Galikhanov, uttered at *Elen vös'*.

1. This first change is not a fundamental one: to the list of adjectives characterising Inmar Kylchin, two are added, “great” and “dear”.

2. In contrast this change is highly significant. Until Galikhanov's initiative, insistence on ethnic belonging had been totally absent from the texts. It is not absurd for it to emerge at the beginning of the third decade of the 21st century, when the ethnic dimension is powerfully threatened both by state policy (with the elimination of vernacular languages from school, turning them into facultative subjects) and by local choices by the population not to speak to their children in the vernacular. The maintenance of religious practice is very directly connected to language use, as the prayers are spoken, in Udmurt. This is the first sign: the people who attend the ceremonies, are not only Udmurts, but "your" Udmurts, the Udmurts who belong to Inmar Kylchin.
3. Here the main modification is in the formula used to ask God for his blessings. The older conditional expressions are replaced by soft imperatives with the use of a gerundive construction and the auxiliary verb *mynyny*, 'to go'.
4. Here the addition expresses the concerns of the Udmurt about the weather more precisely: protection is sought against storms and frosts.
5. Here there is a whole list of requests with a last one added: a long century.
6. Here the sacrificial priests have added new concerns: evil illnesses (although this change was made before the COVID pandemic) and drugs. This is one of Galikhanov's innovations, for the drug concern is a serious one as young people go to university to big towns or cities and are vulnerable.
7. Here two natural concerns are added to the previous list: flood and fires.
8. This addition expresses the wish that the livestock would increase in summer.
9. It is important not to forget that many Eastern Udmurt have gone abroad in recent years to earn their livelihood. Migration has taken place to bigger towns close to the Udmurt area (Chaikovski, Chernushka), or to more distant cities, Perm', Yekaterinburg and even to the Siberian oil fields.
10. Here modern concerns are expressed in the form of bad roads, as there are bad roads around the Udmurt villages and crashes happen.
11. This addition is curious, insisting on the notion of 'sin', and on forgiveness of children's sins. The children are sinful, but the elder asks God to provide them a clean slate. Does this show some influence from Islam or Christianity?

12. Another updating of the text: formerly the Udmurt used to ask for a couple of horses to transport the grain from the field to the threshing area. Now they ask for cars... We must acknowledge that horses persisted for a long time.
13. Here come the next modifications connected with Udmurtness: happiness is requested for the Udmurt people; let the Udmurt be well spoken of in the world; let the Udmurt land be protected from war... Later, about the younger generation, the request is even more insistent: let them not forget their Udmurtness.
14. While so far the requests were very general, either 'give' or 'protect', here we start to have more precise requests: not only protect us from illnesses, but send the illnesses away as dust, as dew; not only protect us from witches or wizards, but build a silver fence around us.
15. This is a very important request: children are at the centre of Udmurt life. Here, not only is the wish that the house would be full of children, but also that they would benefit from all the godly blessings.
16. This is a very interesting request. It is new, because there was no need for it before. Udmurt families were very united and harmonious. But the Udmurt have experienced the same changes as everyone in that: the younger generations are not keen to pursue their lives as their elders did and so intergenerational conflict may occur. This is referred to in this request, that they would be obedient, listen to their elders and respect the elder generation. It is repeated thrice, showing the reality of this concern.
17. The four following sentences insist on the peaceful character of the Udmurt and the dangers of this character. It is easy to humiliate the Udmurt, who have no strong defences against this. So, the demand not to allow them to be humiliated has a historical basis, as well as the wish for their backs to be straight. But this does not mean a change in their habits: let them remain sweet and modest, let their patience have no end, and let them remain as diligent in work as their reputation requires.
18. In all old prayers, there is a part insisting on the worthlessness of the priest, who may be wrong in the way he organises his ceremony. This goes further: we have no book, no Koran. Let us not forget that all the neighbours are Muslims.

Комментарии

Этот текст используется всеми жрецами алгинской группы. Это очень интересный текст, являющийся модификацией предыдущего, в который собрание жрецов в 2019 году решило добавить некоторые элементы. Некоторые изменения носят чисто лингвистический характер и увеличивают поэтическую нагрузку текста, но некоторые приносят новые идеи и адаптируют текст к современности. Эти добавленные предложения выделены здесь красным цветом. Источником изменений является молитва Анатолия Галиханова, произнесенная на *Элен вось*.

1. Первое изменение не является фундаментальным: к списку прилагательных, характеризующих *Инмара-Кылчина*, добавляются два – великий и дорогой.
2. Наоборот, это изменение очень значительное. До инициативы Галиханова настойчивое подчеркивание этнической принадлежности полностью отсутствовало в текстах. Не случайно она появляется в начале третьего десятилетия XXI века, когда этническое измерение находится под сильной угрозой как со стороны государственной политики (исключение из школьного образования местных языков, превращение их в факультативные предметы), так и со стороны местного населения, которое предпочитает не говорить со своими детьми на местном языке. Сохранение религиозной практики напрямую связано с использованием языка, поскольку молитвы произносятся на удмуртском. Это первый признак: люди, участвующие в обрядах, не просто удмурты, а “твой” удмурты, удмурты, принадлежащие к *Инмар-Кылчину*.
3. Здесь основное изменение заключается в формуле, используемой для того, чтобы попросить Бога о благословениях. Старые условные выражения заменяются мягкими императивами с использованием герундиальной конструкции и вспомогательного глагола *мыныны*, “идти”.
4. Здесь дополнение выражает переживания удмуртов, более точно переживания о погоде: просят защиты от бурь и морозов.
5. Здесь есть целый список пожеланий, и к нему добавляется последнее: долгий век.
6. Здесь жрецы добавили новые темы: злые болезни (хотя это изменение произошло еще до пандемии COVID) и наркотики. Это одно из нововведений Галиханова, поскольку проблема наркотиков – серьезная, ведь молодые люди уезжают учиться в университеты в большие города или поселки и являются уязвимыми.
7. Здесь к предыдущему списку добавляются две природные проблемы: наводнения и пожары.

8. Это добавление содержит пожелание, чтобы поголовье скота увеличивалось к лету.
9. Важно помнить, что многие закамские удмурты в последние годы далеко от родины, чтобы заработать на жизнь. Миграция происходила в более крупные города поблизости (Чайковский, Чернушка), или в города дальше, Пермь, Екатеринбург и даже на сибирские нефтяные месторождения.
10. Здесь также выражены современные проблемы: плохие дороги (вокруг удмуртских деревень действительно плохие дороги и происходят аварии).
11. Это дополнение любопытно тем, что навязывает понятие греха, настаивая на прощении грехов детей. Дети грешны, но старшие просят Бога дать им возможность быть чистыми. Нет ли здесь влияния ислама или христианства?
12. Еще одно обновление текста: раньше удмурты просили пару лошадей для перевозки зерна с поля на молотилку, а теперь просят машины. Надо признать, что лошади держались очень долго.
13. Далее следуют модификации, связанные с удмуртскостью: просят счастья для удмуртского народа; чтоб об удмуртах хорошо говорили во всем мире; чтоб удмуртскую землю защищали от войны... Позже, в отношении молодого поколения, просьба еще более настойчивая: пусть не забывают свою удмуртскость.
14. Если до сих пор просьбы были очень общими – дать или защитить, то здесь появляются более конкретные детали: не только защитить от болезней, но и отослать болезни как пыль, как росу; не только защитить от ведьм или колдунов, но и построить вокруг серебряную ограду.
15. Это очень важная просьба: дети занимают центральное место в жизни удмуртов. Здесь не только желают, чтобы дом был полон детей, но и чтобы они пользовались всеми божественными благословениями.
16. Это очень любопытная просьба, новая, потому что раньше в ней не было необходимости. Удмуртские семьи были очень сплоченными и гармоничными. Но удмурты пережили те же изменения, что и все: младшие поколения не стремятся строить свою жизнь, как это делали старшие. Могут возникать конфликты между поколениями. Именно на это указывает просьба: чтобы дети были послушными, слушали и уважали старших. Эта просьба повторяется трижды, показывая серьезность проблемы.
17. Четыре следующих предложения подчеркивают мирный характер удмуртов и опасности этого. Удмуртов легко унижить, у них

нет сильной защиты. Таким образом, требование не позволять их унижения имеет исторические основания, как и желание, чтобы их спины были прямыми. Но это не означает изменения их привычек: пусть они остаются милыми и скромными, пусть их терпению не будет конца, и пусть они остаются такими же прилежными в работе, как того требует их репутация.

18. Во всех старых молитвах есть часть, настаивающая на ничтожности жреца, который может ошибаться в организации обряда. Здесь дело идет дальше: у нас нет книги, нет Корана. Не будем забывать, что все соседи – мусульмане.